

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
Учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра «Международные отношения, политология и регионоведение»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент
_____ Л. И. Шестакова
« ____ » _____ 2020 г.

**РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (1991–2019 гг.)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ–41.03.01.2020.155.ВКР

Руководитель работы, к. и. н.,
преподаватель
_____ И. В. Грудочко
_____ 2020 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-407
_____ М. В. Рахманов
_____ 2020 г.

Нормоконтролер, д. и. н.
профессор
_____ А. Д. Таиров
__ 21 июня _____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Рахманов, М. В. Развитие экономических связей Республики Казахстан со странами Центральной Азии (1991–2019 гг.). – Челябинск ЮУрГУ, 2020, ЛМ-407, 77 с., список – 95 наим.

Объект выпускной квалификационной работы – международные отношения и экономика стран Центральной Азии и Республики Казахстан.

Предмет выпускной квалификационной работы – торгово-экономические, военные, военные, научные и культурные коммуникации, вытекающие в процессе экономических связей в Центральной Азии и Казахстане.

В работе проведен анализ экономических связей Республики Казахстан со странами Центральной Азии, что позволило обозначить перспективы усиления сотрудничества в регионе, назвав направления интеграционных процессов.

Результаты выпускной квалификационной работы имеют практическую значимость и могут быть использованы для оценки опыта экономических связей с критической точки зрения, а также для выявления проблем обеспечения экономических связей, чтобы в дальнейшем минимизировать их количество.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. ОБЗОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	12
1.1 География Казахстана и эволюция экономических связей со странами Центральной Азии	12
1.2 Основные направления внешней политики и экономики Республики Казахстан	29
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)	40
2.1 Экономическое сотрудничество Республики Казахстан со странами Центральной Азии (1991–2019 гг.)	40
2.2 Анализ форм сотрудничества Республики Казахстан со странами Центральной Азии (Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз и др.).....	46
2.3 Перспективы экономического сотрудничества стран Центральной Азии	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Страны Центральной Азии занимают выгодное геополитическое и культурное пространство, где каждое государство имеет ряд общих черт, характерных особенностей, при всей своей исключительности. Но, несмотря на подобные положительные предпосылки, ситуация показывает, что экономические связи Республики Казахстан со странами Центральной Азии далеки от пиковых значений, а формы региональной интеграции интенсивно не развиваются, за некоторыми исключениями. Так как идеальная модель региональной интеграции в принципе не найдена, поэтому она не может быть реализована. Поэтому вопрос анализа опыта экономического сотрудничества Казахстана со странами Центральной Азии сохраняет актуальность по причине наличия возможностей для плодотворного развития, но низкого уровня их практической реализации. Более того, экономические связи данных стран, а точнее, обеспечение высокого уровня их развития и высокой степени экономической интеграции стран важно в первую очередь по той причине, что повышение экономических показателей государств Центральной Азии может позволить обеспечить нахождение эффективных мер по решению задач укрепления безопасности.

Специфика реализуемых изменений в странах Центральной Азии с 1991 г. и по настоящее время изменяется под влиянием интеграционных процессов. Потребность в усилении интеграционных процессов стала очевидной после распада Советского Союза, так как взаимоотношения должны были начать развиваться не между союзными республиками, входящими в состав одного государства, а между самостоятельными независимыми странами, пусть и соседствующими друг с другом. Более того, потребность усиления интеграционных процессов определялась не сколько формальной необходимостью, а реальной острой потребностью по причине сохранения взаимной зависимости. Ранее отдельные сектора экономики компенсировались за счет возможностей, ресурсов и деятельности соседних республик, а после 1991 г.

появилась необходимость решать уже самостоятельно отдельные вопросы производства, обеспечения и многого другого, что по очевидным причинам требовало налаживания взаимосвязей. Не будет преувеличением сказать, что с тех пор страны продолжают искать модель, которая позволила бы, как минимум с экономической точки зрения, интегрироваться наиболее лучшим образом. Пока эта проблема не решена, актуальность подробного анализа экономических связей стран Центральной Азии будет сохраняться на высоком уровне.

Отдельного внимания в этом контексте заслуживает Республика Казахстан. Безусловным экономическим лидером среди стран Центральной Азии после 1991 г. признавался Казахстан, собственно, как и до этого, среди этих стран, но в составе Советского Союза. Практически половина валового внутреннего продукта региона приходилась именно на эту страну. Казахстан также позиционируется как лидер по запасам различных ресурсов, добыче полезных ископаемых, лидирует по многим другим показателям, что открывает дополнительные возможности при поиске такой формы экономической интеграции, где Казахстан мог бы стать лидером и в этой части, подобно тому, как в Евразийском экономическом союзе лидирующим государством является Российская Федерация, при безусловном равенстве всех участников данного Союза.

Вопрос экономической интеграции обладает повышенным интересом для стран Центральной Азии далеко не только по причине совместного культурного прошлого. Оценивая возможности и ресурсы всех стран, представляющих на современном этапе этот регион, можно прийти к обоснованному выводу о том, что экономическая и политическая интеграция – это потребность, которая позволяет существенно повысить уровень развития всех стран не только соразмерно их возможностям, но за счет поддерживающих возможностей и других стран, например, Казахстана. Так, Казахстан обладает крупными запасами топливных ресурсов, Киргизия имеет развитую гидроэнергетику, население Узбекистана и других стран способствует обеспечению других стран региона недостающими трудовыми ресурсами и остальные страны также имеют те или

иные отрасли. Такие возможности компенсируют их недостаток в других странах региона, что, при обнаружении качественной модели экономической интеграции можно бы обеспечить стремительный экономический рост для центральноазиатских стран. Это, по очевидным причинам, должно быть ведущим интересом для Казахстана и других государств. Все сказанное в общей совокупности и обуславливает актуальность настоящего исследования.

Теоретическая значимость исследования определяется проведением комплексного систематизированного анализа экономических связей Республики Казахстан со всеми странами Центральной Азии и эволюции этих отношений в рамках периода с 1991 г. по 2019 гг. Отдельные аспекты развития экономических связей переосмыслены на основе чего оценены перспективы стимулирования экономических отношений стран в будущем.

Степень изученности темы. Общие аспекты положения в мире Казахстана, его развития и участия в мировых экономических процессах представлены в исследованиях таких исследователей и политических деятелей, как: А. В. Акимов, К. А. Бисенок, С. Б. Булекбаев, А. М. Жакьянова, А. К. Капышев, Е. М. Кузьмина, Р. С. Курмангужин, А. Б. Макенова, А. Е. Мендагазиев, Н. А. Назарбаев, Г. С. Саркулова, Е. Ф. Троицкий и др.

Аспекты связей Казахстана со странами Центральной Азии, в том числе и экономических, представлены в трудах таких авторов, как: Е. Алексеенкова, А. Д. Богатуров, Р. Жанбулатова, Н. Зиядуллаев, Е. В. Ким, Е. Клименко, З. Ф. Кучук, Р. Могилевский и др. Особенности отношений Казахстана и России представлены в работах Б. М. Балаубаева, Л. Ю. Гусев, М. Ю. Матушак, Д. Д. Осинина, Ю. Н. Савичев, Р. Е. Сагиндииков и др.

При наличии ряда исследований в рассматриваемой области, как видится, крайне слабо представлены аспекты о формах экономических связей Республики Казахстан и стран Центральной Азии, о перспективах их экономического сотрудничества, которые позволили бы судить и о реальном положении дел, и об обнаружении новых форм сотрудничества на долгосрочную перспективу.

Объект выпускной квалификационной работы – международные отношения и экономика стран Центральной Азии и Республики Казахстан.

Предмет выпускной квалификационной работы – торгово-экономические, военные, научные и культурные коммуникации, вытекающие в процессе экономических связей в Центральной Азии и Казахстане.

Цель выпускной квалификационной работы – анализ развития экономических связей Республики Казахстан со странами Центральной Азии.

Задачи выпускной квалификационной работы:

1. проанализировать географию Казахстана, а также эволюцию экономических связей со странами Центральной Азии;
2. выявить основные направления внешней политики и экономики Республики Казахстан;
3. рассмотреть особенности экономического сотрудничества Республики Казахстан со странами Центральной Азии в период с 1991 по 2019 гг.;
4. изучить формы сотрудничества Республики Казахстан со странами Центральной Азии;
5. обозначить перспективы экономического сотрудничества стран Центральной Азии.

Эмпирическая база исследований включает данные официальной статистики и нормативно-правовые, юридические документы.

Методологическая база исследования включает научные методы, среди которых использованы системный, историко-правовой, институциональный, сравнительно-правовой, правовой герменевтики и др.

Системный метод применялся для анализа основных направлений внешней политики Казахстана. Институциональный подход позволил изучать основополагающие характеристики экономики Казахстана. Сравнительно-правовой метод был использован при сопоставлении форм экономического сотрудничества Казахстана со странами Центральной Азии. Применения метода правовой герменевтики потребовали юридические тексты, содержащие

положения о внешней политике Казахстана. К специально-юридическим методам отнесены формально-юридический и метод правового прогнозирования.

Структура работы обусловлена его задачами и целью. Работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ОБЗОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

1.1 География Казахстана и эволюция экономических связей со странами Центральной Азии

Республика Казахстан расположена в центральной части Евразии. Площадь страны является довольно большой – 2 724,9 тыс. кв. км (девятое место среди всех мировых стран). Основная протяженность границы Казахстана приходится на соседство с Россией (на севере, северо-западе и востоке страны). Но на юге страна граничит с тремя другими государствами – Туркменистаном, Узбекистаном и Киргизией. На юго-востоке граница Казахстана проходит с Китаем. Население, по итогам переписи 2009 г., составляло 16 004 800 человек, по оценкам государственного комитета по статистике на 1 января 2020 г. – 18 632 200. Плотность населения является одной из самых низких: менее 6 человек на квадратный километр. Столица – Нур-Султан.

Административно-территориальное деление Казахстана, несмотря на довольно большую площадь государства, не является чрезмерно дробным – выделено 14 областей, а также три города республиканского значения: столица – Нур-Султан (ранее – Астана), Алма-Ата, а также Шымкент. Довольно специфический статус имеет город Байконур, который арендован Россией до 2050 г. и имеет статус города федерального значения с точки зрения действующего в Российской Федерации законодательства.

Как и ряд других стран, Казахстан обычно подразделяют и с экономико-географической точки зрения. В этом случае можно выделить пять основных регионов – Центральный, Северный, Западный, Южный, Восточный [55].

Большим преимуществом для развития торгово-экономических отношений с другими странами является наличие у Казахстана границы, проходящей по акватории Каспийского моря, а также границы, проходящей по Приволжским степям, поднимающейся к южным острогам Уральских гор вплоть до Алтая вдоль Западно-Сибирской равнины. Расположение подобных природных объектов в

принципе открывает многие возможности для развития по тем или иным направлениям. Восточная же граница проходит по горным хребтам Джунгарии и Тарбагатая, на юге – это горы Тянь-Шань, а также Туранская низменность.

Граница Казахстана с Россией является самой протяжённой сухопутной границей в мире – 6846 км, с Узбекистаном – 2203 км, с Китаем – 1533 км, с Киргизией – 1051 км и с Туркменией – 379 км [84]. Это позволяет говорить о том, что государство имеет довольно выгодное расположение на территории Центральной Азии, занимая перспективное положение среди иных стран, а также, имея довольно большие границы протяженности с этими странами.

Казахстан является государством, располагающимся одновременно в двух частях света, что оказывает свое определенное влияние на особенности экономического сотрудничества, содержание внешней политики и другие аспекты, на границе Азии и Европы. Основная площадь государства приходится на территорию Азии, и лишь 13 % территории Казахстана располагается на территории Восточной Европы. Географических подходов, несмотря на вполне конкретные пропорции по размещению, существует несколько. Наиболее распространенное мнение гласит, что Восточная Европа должна отождествляться с Восточно-европейской равниной. Это будет означать, что, помимо всех стран Прибалтики, Польши, Белоруссии, Украины, к Восточной Европе могут быть отнесены также Болгария, Финляндия и указанная процентная доля территории Казахстана [84].

В контексте анализируемого вопроса отдельного внимания по отношению к себе заслуживает природно-ресурсная база данной страны, что определяется именно её географическим положением. По данным 2009 г. Казахстан имеет доказанные запасы нефти 39,6 млн баррелей или же 6,5 млрд тонн. На тот момент времени это составляло 3,2 % от всех мировых запасов нефти, что в целом является довольно неплохим показателем, но при занимаемой площади все-таки нельзя считать чрезмерно большими запасами. Но, следует дополнить сказанное тем, что вероятно имеют место и другие запасы нефти, так как достоверно судить

об уточненных показателях нет возможности. Речь идет лишь о прогнозах и в некоторых случаях достоверно уточненных данных. Например, согласно предположениям, запасы нефти в казахском секторе Каспийского моря могут достигать более 17 млрд т., но реально судить о том, меньшими или большими являются эти запасы, не представляется возможным.

Общая 17-летняя добыча нефти независимого Казахстана, согласно тем данным, которые представлены органами исполнительной власти Казахстана, составила 696,4 млн т. Добыча нефти в 2010 г. прогнозировалась на уровне 100 млн т. (из них 25–30 % в месторождение Тенгиз), а 2015 г. 150 млн т. (из них 50 % в месторождение Кашаган), чего удалось достигнуть на 87,4 % и 91,5 %, соответственно. На конец 2012 г. были представлены новые данные по запасам нефти на территориях Казахстана – 30 млрд баррелей или же 3,9 млрд т., что составляет всего 1,8 % мировых запасов. Добыча на упомянутом Кашагане приостанавливалась в 2013 г. в связи с утечкой газа. При возобновлении добычи практически сразу была обнаружена еще одна утечка, что потребовало проведения анализа на протяжении нескольких месяцев, чтобы выявить повреждения трубопровода. Подобные проблемы периодически имеют место, что позволяет судить о не до конца тщательном подходе в сфере добычи полезных ископаемых. Это большое упущение предыдущих и действующих властей, так как эта добыча может оказать колоссально большое влияние при развитии экономического характера, открыв путь для сотрудничества и даже соперничества с рядом развитых стран [54, с. 79].

По итогам 2017 г. министр национальной экономики Т. М. Сулейменов заявило о рекордном объеме добычи нефти за всю историю Казахстана – 86,2 млн т.: «Можно всех поздравить и сказать спасибо нашим нефтяникам, 86,2 млн т. – это рекордный объем добычи нефти за всю историю страны. Он существенно помог, будем откровенными, в достижении 4 % роста ВВП» [85]. Но этого все еще недостаточно мало, так как перспективы использования добываемой нефти в

больших объемах в современных условиях являются куда большими, особенно это важно в условиях продолжающегося нестабильного развития страны.

Курмангазы – надсолевое рождение, что позволяет заниматься освоением с меньшим количеством осложнений, при отсутствии необходимости проходить солевой слой. При сказанном, это не единственное перспективное рождение. Отдельные другие залежи располагаются на Среднем Каспии, при чем довольно крупные, по неподтвержденным данным. Внимание привлекает и т. н. Блок Н – группа нефтегазовых структур также на Среднем Каспии, которая представлена Нурсултаном, Акмолой, Улытаом, Самалом и др. Данный перечень вполне можно продолжить, так как перспективы добычи полезных ископаемых сохраняются в ряде казахстанских регионов, что опять-таки открывает широкие перспективы для развития [46, с. 40].

Начиная с 2010 г. объем добычи нефти в стране на стабильно высоком для имеющихся запасов уровне – примерно 80 млн т. в год. Если и есть отклонения по добыче, то они не являются существенными. Например, в 2014 г., если сравнивать добычу с соответствующим периодом предыдущего года, суммарная добыча нефти, а также газового конденсата была уменьшена примерно на один процент. Несмотря на это, можно констатировать наличие вполне стабильных показателей, которые позволяют достигать планомерного развития по этому направлению [54, с. 79]. Конечно же, сектор требует более тщательного внимания, применения более современных технологий и пересмотра отдельных положений государственной политики. Власти оценивают потребность таких изменений, так как комплексный план по развитию сектора нефтедобычи предполагает проведение модернизации действующих трёх заводов. За этот счет планируется не только улучшить технологическую составляющую, но в первую очередь, в связи с увеличением мощностей, увеличить добычу до 17,5 млн т. ежегодно. А также, модернизация позволит расширить область деятельности, так как появятся возможности производить авиатоплива, высокооктанового бензина. Подобного

рода мероприятия периодических разрабатываются с соответствующим обоснованием, определением целевых показателей и пр.

По оценке Министерства энергетики, профицит будет продолжать сохраняться в ближайшие несколько лет (2022–2023 гг.). По вопросу дефицита бензина и дизельного топлива прогнозные показатели являются еще более худшими, так как ожидается, что дефицит будет иметь место вплоть до 2025 г. Это однозначно плохой прогноз, так как самостоятельное обеспечение внутренней потребности в таких ресурсах позволяет обеспечить независимость от других стран, что в условиях современной мировой конъюнктуры будет безусловно большим достижением [61].

Газовые запасы Казахстана по оценкам, имеющимся по состоянию на 2009 г., составили 1,82 трлн куб. м (при том, что по территории Казахстан является одним из крупнейших государств мира, входя в десять самых крупных стран по занимаемой мировой площади, эти запасы составляли только 1,7 % от всех мировых запасов в целом). К 2019 г. эти запасы исчерпались примерно на 800 млн т. Но утверждать, что речь идет о небольших запасах, не следует, так как это в любом случае довольно качественный показатель. Но важнее всего то, что подобные запасы сохраняют множество возможностей для увеличения добычи и использования имеющихся ресурсов в целях развития иных секторов экономики [34].

Уран является одним из довольно ценных ресурсов современного этапа, представляя для государств интерес по многим причинам и по ряду целей. Разведанные на данный момент времени запасы урана в Казахстане составляют около 1,69 млн т. В сравнении с запасами нефти и газа, в этом случае показатель от мирового является намного большим – это 21 % от всех мировых запасов. Коммерческая реализация урана в стране налажена, главенствующей в этой сфере является компания, которая была образована еще в 1997 г. («Казатомпром»). Можно судить о достижении прогресса по добыче урана. По крайней мере, об этом свидетельствуют показатели добычи. Так, в 2005 г. по объему добычи урана

Казахстан занимал третье место в мире, что вполне естественно, учитывая какие запасы имеются. Уже к 2009 г. добыча существенно увеличилась и Казахстан вышел на первое место в мире по поставкам концентрата урана на мировой рынок – было добыто 13 500 т. концентрата урана. В этом году была опережена Канада, которая на протяжении 17 лет сохраняла мировое лидерство по добыче урана, что только усиливает заслуги Казахстана в данной части. В 2010 г. объём добычи урана государственной НАК «Казатомпром» составил 17 803 т. [15]. Безусловно, при важности ряда других ресурсов, перспективы этого направления по-прежнему очень высоки.

Перечисленными ископаемыми не ограничиваются запасы природных ресурсов в Республике Казахстан. В Казахстане находятся богатые месторождения руд различных металлов – свинца, цинка, хрома, золота, висмута, меди, молибдена, алюминия, железа, марганца, редкоземельных элементов и горючих и неметаллических полезных ископаемых – угля, фосфоритов и др. Вокруг всех перечисленных запасов в современных условиях должна строиться политика по повышению экономической стабильности в стране, так как от этого прямолинейно зависит повышение благосостояния населения на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Исходя из анализа географии Казахстана, вполне обоснованным будет судить, что такое положение страны способствует тому, что она занимает одно из ведущих мест в Центральной Азии. Это непосредственным образом сказывается в том числе и на внешней политике Казахстана, в определенной части формирования её основные направления. Поэтому вопрос об эволюции экономических связей со странами Центральной Азии, эволюции внешней политики в отношении этих стран будет рассмотрен подробнее далее в исследовании.

История сотрудничества стран Центральной Азии специфическая и весьма уникальна. Все также исторически, сфера связана со многими возможностями и даже самой потребностью интеграции по причине наличия взаимозависимости.

Природная тесная связь не позволила за долгое время обеспечить тесную экономическую интеграцию стран региона, даже продолжительное совместное вхождение в состав одного государства не способствовало разрешению многих вопросов по реализации интеграционных инициатив.

Показатели успешности изменений и развития государств Центральной Азии определялись от динамики интеграционных процессов. Более положительной эта динамика стала в связи с распадом Советского Союза, так как ресурсная зависимость между странами сохранялась, но развитие происходило уже согласно внутренним национальным интересам отдельных государств. Сложности развития следует связать не только с тем, что каждое государство получило свое руководство и стало преследовать в первую очередь национальные интересы, но особенно с тем, что на очень высоком уровне сохранялась внутренняя экономическая дифференциация бывших республик. В контексте этих проблем Казахстан занимает более выгодное положение по причине экономического лидерства. По состоянию на 1991 г. Казахстан давал половину валового внутреннего продукта в целом по странам Центральной Азии. А. В. Акимов приводит целесообразный и уместный пример экономической роли всех стран Центральной Азии, что подчеркивает довольно большое значение Казахстана в этой части. Он утверждает, что, по состоянию на 1991 г., на Узбекистан приходилась примерно треть регионального валового внутреннего продукта, остальная доля валового внутреннего продукта была распределена примерно в равных долях между всеми оставшимися странами, за исключением Казахстана, на который, как упоминалось, приходится половина этого продукта. Несмотря на такую дифференциацию, объективно утверждается, что каждая страна Центральной Азии имеет преимущества в тех или иных статьях. Но Казахстан все-таки является лидером по запасам многих ресурсов, по объемам добычи полезных ископаемых. Минеральная база экономики Узбекистана представлена преимущественно золотом и газом, Туркменистан богат на запасы газа, а возможности Таджикистана и Кыргызстана ограничены запасом урана и золота. В

целом на регион приходилось 0,4 % мирового ВВП при 0,97 % населения земного шара [5, с. 27].

В начале 90-х гг. во всех странах бывшего Советского Союза происходил однозначно революционный переход от командной социалистической системы к рыночным отношениям. А это, в свою очередь, сопровождалось региональной конфронтацией и усилением крайне характерной для таких процессов конкуренции, ранее играющей совершенно другую роль для стран Центральной Азии. Конкуренция требовала изменения многих правового регулирования, перезапуска ряда институтов. Очевидно, что эти процессы по очевидным причинам влекли за собой множество социальных и политических процессов.

При усилении конкуренции, сохранялся мир о региональном единстве и стремлении усиливать взаимосвязи. Это и формально, и фактически, оказывало сильнейшее влияние на экономическую конъюнктуру периода. В целях обеспечения убежденности во мнении, что речь идет об интересе всех сторон к сохранению единства, был создан ряд региональных структур, которые непродолжительное время осуществляли свою деятельность, не достигая реальных целей. Но речь шла о недостижении целей по интеграции, краткосрочные цели по минимизации торговых войн, уменьшению остроты имеющихся конфликтов в определенных частях разрешались.

Несмотря на отдельные попытки достигнуть исключительно положительных взаимоотношений, причин для конфликтов было больше. На протяжении трёх лет с 1991 г. имели место многочисленные таможенные барьеры, установление тарифов, вытекающих из транспортных и газовых конфликтов, шла борьба за водные ресурсы. То есть, конфликты определялись тем, что ранее было преимуществом. В составе единого государства союзные республики успешно компенсировали недостающие друг у друга ресурсы. После же того, как образовались независимые государства, вопрос о том, каким образом «поделиться» своими преимуществами быстро разрешить не удалось в силу отсутствия даже политического опыта для принятия взаимовыгодных решений.

Но лидеры образовавшихся государств не могли отрицать, что полноценно развиваться без сотрудничества всех стран Центральной Азии, вряд ли удастся, по крайней мере, на том этапе исторического развития. Постепенно начал идти процесс интеграции и начали заключаться отдельные документы о сотрудничестве. Так, в 1994 г. подписали Соглашение между Казахстаном, Узбекистаном, а также Кыргызстаном об образовании единого экономического пространства. Основная цель этого соглашения – развитие региональных связей. При том, что не все страны были вовлечены в процесс и не все изъявляли принципиальное желание, ставилась амбициозная цель по достижению свободного перемещения товаров, рабочей силы, капиталов, согласованию бюджетно-налоговой, кредитно-расчетной, таможенной, ценовой, валютной политики уже к началу нового века. Даже к 2019 г. многое из запланированного не достигнуто и не реализовано на практике.

8.07.1994 был создан Межгосударственный совет, а позднее и Центральноазиатский банк развития и сотрудничества. Опять-таки, речь шла о сотрудничестве только Казахстана, Узбекистана и Киргизии. Между странами в 1994 г. был образован союз, к которому через два года присоединился и Таджикистан, как наблюдатель, а еще спустя два года, уже как полноценный член союза [39, с. 54].

Можно констатировать, что на начальном этапе стремлений реализовать сотрудничество в более продуктивном виде, применялись те принципы сотрудничества, которые в большей мере были характерными для союзных республик, но никак не для самостоятельных государств. Поэтому, при наличии самостоятельных независимых стран, при наличии руководства у каждого государства, ожидать получения было невозможно, невозможно было достигнуть самого консенсуса в сотрудничестве.

Новые возможности для стран Центральной Азии начали открываться в связи с изменением подходов к экономическому сотрудничеству к началу 2000-х гг. Особую распространенность и в то же время преимущества стали

демонстрировать субрегиональные структуры. И высшее руководство основного количества стран Центральной Азии стало демонстрировать готовность участвовать в подобных субрегиональных структурах, так как опыт других структур показал свою однозначную состоятельность. Конечно же, формат субрегиональных структур состоял в том, что для достижения высоких показателей интеграции, тесного экономического сотрудничества необходимо совершить отказ от отдельной доли собственного экономического суверенитета. Хотя отказ от какой-либо части экономического суверенитета совершенно не означал посягательства на национальный суверенитет, все же, государства Центральной Азии и в таких частях не изъявляли желания ограничивать экономический суверенитет. А Казахстан при этом, сохраняя позиции лидерства прошлых лет, существенно опережал все другие страны Центральной Азии, что уменьшало его заинтересованность конкретно в экономической интеграции.

С января 1997 г. Республика Казахстан закрепила нормативно налог на добавочную стоимость. Налог вводился в отношении товаров, которые импортировались из территорий стран СНГ. Конечно же, ожидаемым итогом введения такого налогового ограничения стало сокращение импорта их этих стран [92, с. 255]. В краткие сроки казахские власти приняли большое количество постановлений, повлекших за собой ужесточение режима на границе с Узбекистаном. Следствием этого стало только усиление противоречий на публичном уровне, выраженное в том числе и на встрече в 1998 г.

Стремлений минимизировать противоречия практически не прослеживалось. В 1999 г. запущена новая волна ограничений, которые, очевидно, что влекли и усиление противоречий различного рода. Правительство Республики Казахстан ввело ряд ограничений в форме специальных таможенных пошлин для товаров из России, Узбекистана, Кыргызстана. Ответные меры последователи незамедлительно. Узбекистан реализовал запрет по вывозу из страны отходов цветных металлов и лома, что повлекло последствия не только для Казахстана, но и для Кыргызстана. Казахстан также продлил режим ограничения ввоза товаров

на несколько республик СНГ, мотивируя подобное решение обновлением финансовой политики страны и стремлением обеспечить защиту местного товаропроизводства. Но эксперты утверждают, что далеко не всегда такие решения принимались в интересах национальной экономики, речь шла именно о подпитывании конфликтов и реализации ответных мер по тем или иным направлениям [92, с. 256]. Торговый оборот между странами, участвующими в этих «торговых войнах», сократился до минимума, но даже при этом, в сравнении с другими странами, он сохранялся с количественной точки зрения все еще на высоком уровне.

Торговые проблемы подкреплены сложными вопросам обеспеченности водными ресурсами. На протяжении длительного периода времени проблема водных ресурсов не теряет своей актуальности, что предопределено природными условиями Центральной Азии и засушливым климатом.

При всех других ресурсах, расположенных на территории Республики Казахстан, по водообеспечению эта страна занимает одно из последних мест в Центральной Азии. Парадоксально, но при всех возможностях и вложении огромного количества финансовых средств в водоснабжение в стране, к 2019 г. разрешить все проблемы в этой части не удалось, так как около 40 % населенных пунктов испытывают проблемы с водообеспечением не только сезонного характера. Поверхностными водными ресурсами казахское население обеспечено примерно на 56 %, остальные поступления идут из соседних государств, а это, в свою очередь, хотя конфликты в последнее время и минимизированы, все же сохраняется замороженная возможность активизации этих конфликтов.

Соглашения по достижению рациональности при реализации водопользования населением и предприятиями, заключались на протяжении всего периода построения взаимоотношений между странами Центральной Азии. Но многие аспекты сотрудничества имели место решения вопросов на локальном уровне, без заключения региональных соглашений. Первое соглашение более расширенного уровня, которое могло состояться на высшем уровне, было Соглашение об

использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья от 1998 г. [82]. В каждой республике подготовки соответствующие проекты на водно-энергетических консорциумах, была проделана соответствующая работа по разработке положения, но реализовать проект так и не удалось. Во многом это проистекает опять-таки из тех сложностей во взаимоотношениях государств, которые имеют место.

Еще одна проблема связана с зависимостью Казахстана от поставок газа из территории Узбекистана в южные области. Эта проблема конца прошлого века вновь обострилась в связи с тем, что внутренняя добыча газа не покрывает национальные потребности. Полностью устранить данный рычаг влияния со стороны Узбекистана пока не удалось.

После 2000 г. Н. А. Назарбаев выступил за создание «единого геополитического и геоэкономического пространства в Центральной Азии» [60]. Но эксперты подтверждают, что эта позиция или изначально не преследовала серьезных намерений по реализации, или была пересмотрена в дальнейшем и изменена на другие официальные версии. Возможно, изменения произошли по причине изменения экономических интересов государств не только в сотрудничестве друг с другом, но и с учетом сотрудничества со странами мира, так как сотрудничество с другими зарубежными странами постепенно стало усиливаться, а приоритеты, в связи с этим начали меняться. Одновременно со сказанным, усиливалось значение экономической регионализации и росла роль коллективных подходов к многосторонней дипломатии при решении международных вопросов.

В 2002 г. на встрече представителей государств был сделан вывод о том, что экономическая интеграция позиционируется не как обобщенная цель, которую действительно преследуют страны Центральной Азии. Существующая организация сотрудничества была переименована в Центрально-Азиатское сотрудничество, но, очевидно, что цель в данном случае состояла не только в переименовании структуры, была изменена сама цель её существования, а значит,

были заданы новые направления деятельности. Так, совместная деятельность Казахстана, Узбекистана, Туркмении, Киргизии стала быть ориентированной на координацию их внешней политики в сфере обороны и экономики с учетом очевидной территориальной и культурной близости.

К 2005 г. состоялось присоединение к этому Сотрудничеству и России. Это был новый уровень сотрудничества, о чем свидетельствовала не формальная реализация соглашения, а достижение реальных результатов за счет проведения многочисленных мероприятий и реализации соответствующих инициатив. Наибольший прогресс в рамках указанной структуры был достигнут в области электроэнергетики – проблемы, схожей по масштабу с проблемами водообеспечения. Кроме того, приоритетными направлениями были также водные ресурсы и их рациональное использование, добыча и непосредственная переработка минерально-сырьевых ресурсов.

Динамично растущий потенциал государственного развития Казахстана на определенном этапе потребовал внешнего выхода в регион. Более однозначно эта идея впервые прозвучала в 2005 г. и годом позднее. Кроме того, была подчеркнута необходимость не снижать темпов интеграции в регионе.

Как неоднократно подчеркивалось, для стран Центральной Азии характерно наличие абсолютно всех объективно необходимых предпосылок для реализации на высочайшем уровне региональной экономической интеграции. Возможности по решению всевозможных экономических, социальных и иных проблем Центральной Азии не ограничены, основной сдерживающий фактор реализации всех имеющихся возможностей – принятие неверных управленческих решений и отсутствие желания со стороны высшего руководства стран действительно сотрудничать, а не конфликтовать по надуманным поводам.

Период с 2002 по 2009 гг. можно отметить активизацией интеграции в глобальную экономику и осуществлением торгово-экономических связей с довольно внушительным количеством государств в рамках отчетного периода – со 192 странами. Основная доля товаров, которые поставлялись в другие страны,

представлена нефтью, газом, углем и металлами, а также некоторыми другими ресурсами добывающей промышленности, кожей, хлопком, пшеницей, овощами. Вариативность в этом контексте не обеспечена, речь идет преимущественно о тех возможностях, которые имеют страны Центральной Азии, чего для расширения импортной составляющей уже на данном этапе явно недостаточно.

При этом, в стремлении увеличить объемы импорта, сохраняя желание развивать предмет сотрудничества с государствами мира, Узбекистан реализовывал в это время активную политику по диверсификации экономики. Казахстан, в свою очередь, проявлял желание оказывать посильную помощь странам Центральной Азии, особенно Таджикистану и Кыргызстану, проявлял стремления минимизировать тяжелую ситуацию с экономикой Афганистана. При этом, далеко не в каждом случае выраженные публично позиции имели реальное практическое подкрепление и были реализованы в эти годы.

Довольно тесные взаимоотношения имеют место между Таджикистаном и Казахстаном. Таджикистан поставляет в Казахстан электроэнергию, хлопок, алюминиевые изделия, текстильные материалы. Таджикистан закупает у Казахстана зерно, мучные изделия, нефтепродукты. В 2007 г., в ходе визита Нурсултана Назарбаева в Душанбе была достигнута договорённость о создании Казахстанско-таджикского фонда прямых инвестиций. В 2013 г. товарооборот между республиками превысил 700 млн. долларов США. Было объявлено о желании довести этот показатель до миллиарда долларов. С 12.08.2015 Кыргызстан стал полноправным членом Евразийского экономического союза, наравне с четырьмя другими странами, что позволило отметить таможенный контроль на границе с соответствующим списком стран. Это сегодня приводит к более стремительному развитию экономического сотрудничества между странами Центральной Азии в принципе [33].

Несмотря на общий положительный фон в последние 5–10 лет, все же, объективно будет отметить, что сохраняются и определенные проблемы в экономическом сотрудничестве, проистекающие обычно из противоречий

политического и иного характера. Например, с 10.10.2017 Казахстан усилил пограничный контроль. Это не просто создано неудобства с точки зрения образования многокилометровых заторов, это повлекло ряд финансовых потерь для предпринимателей, большегрузные машины которых со скоропортящимися продуктами не смогли пройти таможенный контроль в предполагаемые краткие сроки. Хотя было указано на то, что подобные ограничения вводятся для того, чтобы обеспечить усиленную борьбу с контрабандой, следует склониться к позиции Бишкека, указывающего на то, что таким образом власти Казахстана вновь устанавливают «барьеры» искусственного характера, а это, в свою очередь, лишает возможностей развиваться, сотрудничать, увеличивать экспортно-импортные объемы для всех стран. Но, в этом же году, на встрече стран было принято решение о введении единых стоимостных индикаторов, чтобы товары были по единой цене в Казахстане и Кыргызстане, что должно исключить нарушение как таковое. То есть, и 2017 г. показывает, что проблемы конфронтации в современном цивилизованном мире сохраняются. Это однозначно отрицательная тенденция, сдерживающая многие перспективы по развитию.

Особого внимания по отношению к себе заслуживает экономическое сотрудничество Афганистана и Казахстана, в связи с необходимостью стремиться обеспечивать безопасность в первой стране. Это на протяжении длительного периода времени существенно осложняет и экономическое сотрудничество, хотя в последние пять лет можно говорить о частичном улучшении ситуации. Так, товарооборот между Казахстаном и Афганистаном за 2016 г. составил 489,4 млн долл. США, из них экспорт Казахстана – 486,8 млн долл., импорт – 2,6 млн долл. В развитии торгово-экономических отношений важную роль играет Казахстанско-Афганская Межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. Во исполнение поручения Правительства Республики Казахстан, заинтересованными министерствами и ведомствами страны ведется работа по расширению торгово-экономического сотрудничества с Афганистаном [55].

В феврале 2018 г. в г. Алматы состоялось официальное открытие торгового представительства афганской компании «Kanda Fruits Process Company», специализирующейся в области экспорта сельскохозяйственной продукции. Одновременно указанная компания при поддержке правительства Афганистана наладила воздушное грузовое сообщение «Кабул-Алматы» по поставкам овощей и фруктов в розничные и оптовые сети Казахстана. Помимо этого, в июле 2018 г. в целях продвижения казахстанской продукции на рынки Афганистана, налаживания сотрудничества между бизнес-сообществами двух стран состоялся визит представителей Внешнеторговой палаты Казахстана и 11 крупных казахстанских предпринимателей в г. Кабул. В рамках своего визита они приняли участие в бизнес-конференции, организованной афганскими партнерами из Торгово-промышленной палаты Афганистана. То есть, в целом можно говорить о том, что имеет место усиление экономического сотрудничества, увеличение объемов взаимодействия по многим направлениям не только с Афганистаном, но в принципе со странами Центральной Азии [55].

Торгово-экономическое сотрудничество между Астаной и Ташкентом стержнем двусторонних отношений. Н. Назарбаев подчеркивал, что, несмотря на снижение конъюнктуры рыночных цен в 2016 г. на 9 %, в физическом выражении торговля между странами выросла на 16 %. Такой контекст экономического сотрудничества видится безусловно довольно положительным, что требует лишь его практической реализации. 23.03.2017 в ходе переговоров с Президентом Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёевым, стороны обменялись мнениями по наиболее острым проблемам и перспективным направлениям сотрудничества, ими были обсуждены стратегические направления развития в рамках реализации двусторонних отношений. За 25 лет сотрудничества, если обращаться к официальным данным, как заявил Президент Республики Казахстан, было подписано более ста различных соглашений во многих сферах сотрудничества, по многим ключевым направлениям [66]. При этом немного противоречиво слышать позиции о договорах о «вечной дружбе» и видеть, каким образом реально

реализуется сотрудничество, когда любая причина, вытекающая из торгового или экономического интереса, приводит к введению ограничений и запретов. Экономическая интеграция не может быть двойкой, поэтому реальные заявления, особенно высшего руководства странами, должны сходиться с тем, что реализуется и на практике.

Таким образом, Казахстан является выгодно расположенным в двух частях света государством, имея крупнейшую площадь (эквивалентную по размеру всей Западной Европе). Крупная площадь территории характеризуется разнообразными ландшафтами, относительно крупными запасами природных ресурсов. В совокупности географические и иные факторы определили экономические связи Казахстана с другими государствами в последние тридцать лет.

Геополитическое, историческое и экономическое развитие Казахстана в 1991–2019 гг. определяло эволюцию экономических отношений страны. При сокращении показателей, все это время в экспорте преобладает в основном энерго-сырьевой характер. Количество внешнеторговых партнеров Казахстана к концу 2019 г. достигало более 70 государств, при осуществлении экспортных поставок в 56 стран; до 1995 г. количество таких партнеров не превышало 15. Результатом эволюции экономических отношений с другими странами можно назвать создание совместных предприятий, внешнеэкономических и межотраслевых ассоциаций.

В развитии экономических отношений можно выделить три отдельные направления, где интенсификация экономических отношений в рамках указанного периода происходила по-разному. Страны СНГ и Россия, а также страны Центральной Азии – первоочередные экономические партнеры. На них приходится практически весь внешнеторговый оборот Казахстана (около 90 % импорта и 80 % экспорта). В рамках второй группы происходит создание вокруг Казахстана пояса мира, доверия, взаимопонимания. Третье направление на данном этапе имеет наименьшие показатели экономического сотрудничества, но

многие из партнеров лишь недавно сотрудничают с Казахстаном с экономической точки зрения (США, Великобритания, Франция, Германия и др.).

С 1991 по 2019 гг. количество экономических партнеров существенно увеличилось. Это позволило расширить спектр государств-партнеров, наладить экономические связи с развитыми и развивающимися государствами. Это доказательство постепенной интеграции в мировой рынок, а значит, дальнейшей интенсификации экономических отношений. Уже к 1997 г. начало прослеживаться заметное изменение географии внешней торговли Казахстана в сторону расширения связей со странами дальнего зарубежья. Но, спустя более двадцати лет, нельзя сказать, что кто-то из не традиционных партнеров Казахстана на данный момент стал ведущим в экономических взаимоотношениях. Это по-прежнему чрезмерно маленькие объемы экспорта и импорта.

1.2 Основные направления внешней политики и экономики Республики Казахстан

Внешняя политика Казахстана позволяет судить о том, каким образом страна будет развиваться в ближайшие годы, какие направления экономического сотрудничества будут развиваться более стремительным образом. В последние годы Казахстан стал важным субъектом международной политики, что стало следствием признания его довольно успешного географического положения на границе Европы и Азии, между ключевыми участниками международных отношений, Россией и Китаем. Кроме того, актуальность установления качественной внешней политики важна в связи с тем, что она будет позволять на долгосрочную перспективу обеспечивать повышение благосостояния населения. Анализ основных направлений заслуживает отдельного внимания, так как он позволит понять, чего удалось в этой сфере достигнуть, и, чего необходимо будет достигнуть в ближайшие десять лет.

Создание концепции внешней политики в Казахстане и её принятие в 2014 г. стало следствием осознания значимости страны на мировой арене, а также обозначением вполне четких приоритетов внешнего курса. Те достижения страны

на уровне международных отношений, которые имели место на тот момент, привели к формированию вполне жизнеспособной и предельно рациональной концепции внешней политики, которая позволяет ожидать усиления сотрудничества с Россией, Китаем, всеми государствами Центральной Азии и в принципе с развитыми мировыми странами.

Концепцию внешней политики 2014–2020 гг. [2], не с точки зрения изложения её нормативно в таком виде, а с позиции её практической реализации, условно может быть подразделена на четыре этапа. Каждый этап характеризуется частным концептуальным видением содержания внешнеполитического курса. При этом концепция имела и общее единое направление, которое можно объединить одной конкретной целью. Н. Назарбаев в своей статье «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного и независимого государства» называет несколько основных принципов, на которых, как он считает, была основана внешняя политика: создание социально ориентированной конкурентной экономики на рыночных условиях; выработка особых нормативно-правовых предпосылок для применения принципа экономического самоопределения гражданина [58]. Это чрезмерно расширенные принципы-основы внешней политики, которые тем не менее, дают возможность судить об общем фоне этой политики и её направлениях. Более предметно же судить о направлениях этой политики можно непосредственно на основе анализа положений Концепции. Перед этим следует отметить, что до 2014 г. концепции внешней политики также реализовывались в Казахстане. Но, с учетом современных аспектов экономического сотрудничества, внимания заслуживает именно концепция внешней политики 2014–2020 гг., а также принятая на данный момент концепция.

Концепция внешней политики 2014–2020 г. стала четвертым этапом реализации внешнеполитического курса страны. Она была основана на Стратегии «Казахстан-2050», где определены основополагающие установки внешнеполитического курса на довольно продолжительный временной отрезок. Важно при этом отметить, что Концепция от 2014 г. принципиально отличается от

действовавших и реализуемых до этих направлений внешнеполитической деятельности. И, это принципиальное отличие состояло в том, что роль Казахстана на международной арене сильно возрастает. Стратегия же «Казахстан-2050» ориентируется на крайне долгосрочную перспективу, в документе обозначена очень амбициозная цель по вхождению Казахстана в число тридцати самых развитых стран мира. Стратегия была разработана в условиях сохранения преемственности внешнеполитического курса страны, но и демонстрации непосредственной объективности данной стратегии в условиях мировой нестабильности, сохраняющейся до сегодняшнего дня [71].

Еще одной важной чертой, действовавшей с 2014 г. Концепции следует назвать её публичность. Это позволило решить несколько важных задач: были обозначены вполне ясные и предельно конкретные ориентиры для деятельности дипломатии страны, а также казахстанской общественно, зарубежным партнерам стал более очевиден и понятен курс внешней политики на довольно длительный период времени. В условиях развития демократического государства особую роль играет принцип открытости. За счет данной концепции удалось обеспечить соответствие принципам построения информационной политики республики. При действии принципа открытости происходит информирование о направлениях политики, о социально-экономическом развитии, а это, в свою очередь, позволяет обществу оценивать то, что происходит в государственной и общественной жизни.

Первоочередного внимания заслуживают цели анализируемой политики. В основу содержательного формирования целей положены в первую очередь национальные интересы Республики Казахстан. В период с 2014 по 2020 гг. цели внешней политики являются следующими: полное обеспечение национальной безопасности, сохранение суверенитета, территориальной целостности государства, обеспечение обороноспособности; укрепление региональной безопасности, глобальной безопасности и в целом мира; обеспечение формирования позитивного образа государства на мировой арене и др.

Система целей на уровне Концепции 2014–2020 гг. представлена более чем десятью элементами, где имеет место сохранение национально-культурной самобытности, переход на «зеленый» путь развития; защита прав граждан и юридических лиц Республики Казахстан, их интересов за рубежом и т.д. Система целей видится чрезмерной расширенной и некоторые её отдельные элементы вряд ли могут называться целями внешней политики на долгосрочную перспективу. Например, такая цель, как защита прав граждан и юридических лиц, что подразумевается уже на конституционном уровне, не требуя концептуального отражения.

Анализ положений Концепции внешней политики позволяет сказать, что в период с 1991–2019 гг. для Казахстана наиболее приоритетными направлениями внешней политики были и продолжают оставаться внешнеэкономические связи.

Роль внешней торговли в экономике Казахстана за 2000–2019 гг. была существенной: в 2000 г. оборот внешней торговли составлял 75,9 % от ВВП, а в 2008 г. – превысил 81,9 % ВВП. Хотя двумя годами позднее оборот снизился на 14,2 %, что является довольно большим показателем, причиной этому стало не ухудшение взаимоотношений между странами, а в первую очередь мировой экономический кризис, который оказал подобное влияние во многих других странах. Кроме того, снижение показателей внешней торговли было связано также с существенным падением цен на основные экспортные товары Казахстана. Хотя, следует сказать, что стабильность в показателях внешней торговли после 2010 г. не является характерным. При том, что к 2012 г. показатели торговли вновь увеличились, достигнув 65,3 %, к следующему году внешняя торговля обрушилась до 56,7 %, а в 2014 г. – уже до 51,51 % [57].

С начала века и до 2014 г. в Республике Казахстан все время сохранялось положительное сальдо торгового баланса. Приток валюты находился на достаточном уровне, что позволяло использовать её для финансирования импорта услуг, а также рабочей силы, частично средства подлежали направлению в Национальный фонд, где в 2010 г. на счетах находилось более 30 млрд долл.

США (практически 21 % валового внутреннего продукта), спустя четыре года объем средств увеличился до 70 млрд долл. США, то есть 30,5 % от объема валового внутреннего продукта [62].

Покрытие импорта экспортом в 2001–2014 гг. также характеризуется достижением хороших результатов. В данной части имел место стабильный прирост, даже несмотря на кризис, когда рост, тем не менее, замедлялся. Считается, что хорошие показатели в этой сфере обеспечены за счет увеличения физических объемов поставок, а также увеличения цен на нефть, уран, нефтепродукты и природный газ. К тому же, потребители этих ресурсов заинтересованы во всем большем объеме, особенно стремительно развивающийся Китай, нуждающийся в различных ресурсах для производства.

Объем экспорта и некоторых других товаров (особенно цветных и черных металлов, пшеничной и зерновой муки) также был увеличен, хотя и в меньшей мере.

В импорте страны есть ряд позиций, явно преобладающих по сравнению с другими. Речь идет в первую очередь о машинах и оборудовании, энергетических ресурсах, продукции химической промышленности, а также всевозможных фармацевтических товарах [52]. При сохранении тенденций на протяжении 2000–2012 гг., в том числе и сохранении структуры импорта, в 2013 г. имело место резкое сокращение доли минеральных ресурсов [40, с. 43].

Анализ показателей динамики внешней торговли дает возможность утверждать, что программа по снижению сырьевой зависимости казахстанской экономики ожидаемого результата, на основе имеющихся возможностей, не приносит. При том, что доля минеральных продуктов в экспорте Казахстана в 2013 г. возросла до 80,5 % и динамика с этого года является довольно подвижной.

Экспортно-импортные показатели являются свидетельством того, что наиболее крупными торговыми партнерами Казахстана продолжают оставаться Россия, Китай, а также Франция и Италия. Что удивительно, в этом списке среди лидеров нет ни одной страны Центральной Азии. При тесных связях

исторического и культурного характера, не менее удивительно и то, что объемы экспорта и импорта с Россией стремительно не увеличиваются. Более приоритетным партнером для Казахстана продолжает становиться Китай, заинтересованный в максимально крупных объемах закупки углеводородов. Можно предположить, что подобная интенсификация взаимоотношений является следствием расширения трубопроводной сети между Казахстаном и Китаем. Между странами регулярно перезаключаются контракты на расширение поставок углеводородов, а также на участие китайских компаний в разработке углеводородных месторождений, где возможности и ресурсы, технологии казахской стороны являются ограниченными. После 2014 г. объемы экспорта постепенно растут. Но, в любом случае, углеводороды являются важнейшей и довольно крупной статьей экспорта между Казахстаном и Россией, даже при том, что последняя ориентировочно в три раза сократила позиции в казахстанском экспорте в связи с уменьшением закупок углеводородов, хлопка, некоторых отдельных других ресурсов.

В новом веке для Казахстана меняются и приоритеты. Очевидно, что любая страна будет ориентироваться на обеспеченные возможностями государства, заинтересованы в тех или иных товарах, ресурсах, продукции. Идет постепенный процесс переориентации на европейский рынок – ведущими партнерами для Казахстана становятся Италия, Нидерланды, Франция, но торговля идет также в части углеводородов и иных природных ресурсов. Другие направления пока что не развиваются в достаточном объеме [40, с. 44]. Довольно серьезную роль в структуре импорта Казахстана играют также США, Германия, Южная Корея и некоторые другие страны. Последние ввозят в Казахстан оборудование и комплектующие для сборочных производств [40, с. 47].

Тесным образом развивается сотрудничество Казахстана с Украиной. Последняя в последние годы обычно входила в десять самых крупных партнеров Казахстана. Речь идет о закупке энергетических ресурсов у Казахстана и обратной поставке техники, комплектующих для атомной энергетики, космической

отрасли. Но после 2014 г., в связи с известными событиями, Украина существенно сократила объем покупок, выбыв из лидеров покупателей казахстанских товаров, при этом лидерские позиции по продаже товаров в Казахстан все еще сохраняются [40, с. 48].

После 2010 г. более интенсивным образом начала реализовываться внешняя политика Казахстана в военно-технической сфере. При этом главными партнерами в данном направлении можно назвать Россию и Республику Беларусь. Оснащению Вооруженных Сил Казахстана способствует в первую очередь стратегическое военное сотрудничество с Россией. По этим вопросам заключено около ста различных соглашений, то есть примерно столько же, как в среднем по вопросам экономического сотрудничества со странами Центральной Азии, что говорит о многом. Соглашения, особенно по вопросам противовоздушной обороны, хотя и в меньшем количестве, но заключены с Арменией, Белоруссией и другими странами [9].

Довольно сильно, к тому же, уже традиционно, военное сотрудничество между Казахстаном и Беларусью. На регулярных основах согласовываются Планы по двустороннему сотрудничеству на соответствующие периоды. Это означает, что ежегодно проводится примерно около тридцати согласованных мероприятий на территориях стран (военные учения, подготовка, консультация, дипломатические визиты и пр.) [9].

На определенном этапе развития стали усиливаться взаимоотношения Казахстана и США, а также с НАТО, в частности. При ограниченном сотрудничестве в других сферах, в этом случае упоминается именно военное и военно-техническое сотрудничество. Еще в 2003 г. был подписан план сотрудничества в военной сфере сроком на пять лет. На тот момент Казахстан был единственным государством Центральной Азии, имеющим подобный план сотрудничества. Согласно содержанию плана, основное направление заключалось в оказании США помощи Казахстану. Это развитие миротворческого потенциала Вооруженных Сил Республики Казахстан, в том числе и за счет проведения

совместных операций, это также совершенствование казахстанской системы военного образования, участие в совместных учениях, оказание помощи в перевооружении и многое др. Как только реализация этого плана была завершена в 2008 г., вновь был переподписан новый план сотрудничества в формате на четыре года [9].

При том, что с иными странами у Казахстана развиваются преимущественно внешнеэкономические связи, со странами Центральной Азии и Россией активно развиваются и иные направления внешней политики. В первую очередь, речь идет о развитии культурных взаимоотношений с этими странами. При обширности направлений взаимодействия со странами Центральной Азии и Россией, представляется целесообразным сказать о тенденциях реализации внешней политики во взаимодействии с Россией, так как преимущественно эти направления реализуются по схожим алгоритмам и в отношении стран Центральной Азии.

Объявляя 2003 г. Годом «Казахстана в России» и 2004 г. – «Годом России в Казахстане», Президенты стран среди главных приоритетов указали на необходимость бережного отношения к исторической дружбе, общему наследию двух братских народов [7, с. 81]. Безусловно, история реализации внешней политики по этому направлению берет свое начало с 1991 г., а связь между народами по очевидным причинам еще более ранняя, что предполагает весьма тесные культурные связи. После введения традиции проведения годов России, Казахстана, это направление многократно реализовывалось и в дальнейшем – «Год Пушкина», «Год Абая» и др. В. В. Путин в ходе очередных мероприятий по культурному обмену заявил следующее: «продолжая нашу традицию дружбы, братства нашего союзничества, обращенного на XXI век – так называется наше соглашение – теперь продолжаем Год Казахстана в России, Год России в Казахстане Годом Абая в Москве и Годом Пушкина в Казахстане» [14].

Приграничное сотрудничество государств также развивается весьма интенсивно, особенно с 2006 г. Среди основных вопросов с этого года по данному

направлению можно назвать решение региональных проблем, создание центров регионального сотрудничества международного уровня, открытие музеев, проведение всевозможных культурных мероприятий и пр.

В 2008 г. первый визит в качестве президента в Казахстан совершил Д. А. Медведев. Итогом встречи стало заключение межправительственного соглашения о сотрудничестве в области исследования космического пространства и по проекту «ГЛОНАСС» [7, с. 91]. После этого года продолжилось проведение разного рода культурных мероприятий. В октябре 2019 г. в Казахстане вновь прошли «Дни России». То есть, речь идет о довольно комплексных и регулярно повторяемых схожих мероприятиях, что за счет охвата и множественности позволяет обеспечить хорошие результаты в сфере культурного обмена. Стилистика взаимоотношений после 2000 г. до 2019 г. сохраняется в примерно однообразном ключе.

Безусловно, это далеко не единственные направления, так как внешняя политика любой современной страны реализуется по куда большему количеству направлений. Казахстан в этом смысле не является исключением, но представлены были те направления внешней политики, которые являются преимущественно системообразующими.

Таким образом, на уровне концепций направления внешней политики Казахстана обозначены стратегические цели, задачи, приоритеты, принципы внешней политики и ряд иных вопросов концептуального характера. Если исходить из распространенного в мире опыта реализации внешней политики, то можно сказать, что Казахстан тесно взаимодействует при реализации внешней политики со странами Центральной Азии, и, в основном по таким направлениям: экономика, торговля, культурные связи; военный аспект, научное взаимодействие развиты не настолько сильно. При этом в отношении других стран, не расположенных на территории региона, Казахстан также реализует внешнюю политику преимущественно по экономическому направлению и торговому, куда

меньшее внимание уделено культурным связям, научным и военным; в небольших долях, безусловно, реализуются и другие

Систему приоритетов Казахстана реализации внешней политики в последние пять можно представить в таком виде: отдельным направлением внешней политики страны является укрепление отношений с Россией (в культурно-гуманитарной, политической, торгово-экономической и других сферах). В целом Казахстан только нескольким странам уделяет отдельное внимание в контексте реализации внешней политики – это Россия, страны Центральной Азии, Китай и США, при чем, страны расположены в порядке убывания приоритета сотрудничества, о чем можно судить на основе положений концепции внешней политики. Но, среди традиционных партнеров называются и Украина, Республика Молдова, Республика Беларусь и другие, что позволяет судить о тех государствах, на которые в своей внешней политике ориентирован Казахстан. Среди перспективных партнеров, с которыми предполагается налаживание сотрудничества, называются такие, как: Турция, Иран, Грузия, Япония и др.

Одной из главных проблем современной внешней политики Республики Казахстан, как в принципе и всех стран Центральной Азии, следует признать нежелание государств брать на себя ответственность лидера, что позволило бы создать региональную организацию более высокого уровня интеграции. При отсутствии единой воли стран Центральной Азии, которая имела бы выражение в виде программы, единого документа, обеспечить полноценную интеграцию не представляется возможным. Отсутствие политической воли, согласия по тому, кто именно должен координировать интеграционные инициативы, требует первоочередного разрешения.

Выводы к главе 1.

В первой главе установлено, что были расширены торгово-экономические связи Казахстана в области транспорта, сельского хозяйства, промышленности. Согласно проанализированным данным, можно предположить, что наиболее качественная эволюция экономических отношений прослеживается в отношениях

с Россией и Узбекистаном. И, вероятно, перспектива именно этих взаимоотношений на ближайшие годы будет оставаться одной из самых актуальных.

Обосновано, что Казахстан при определении внешней политики исходит преимущественно не из обозначения направлений политики, а руководствуется субъектно-ориентированным подходом. Направления же политики изложены бессистемно, в виде отдельных положений, аспектов деятельности, которые рассматривать именно как направления пока что невозможно. Но, в любом случае, в стране реализуется традиционная для многих стран система направлений внешней политики. Речь идет о таких направлениях, как экономические, культурные, торговые, научные, военные и другие направления внешней политики Казахстана. Но говорить о том, что сегодня этим ограничиваются перспективы и возможности по развитию сотрудничества, было бы неправильно, так как продолжает идти разработка новых направлений, изменяется сама суть интеграционных процессов.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

2.1 Экономическое сотрудничество Республики Казахстан со странами Центральной Азии (1991–2019 гг.)

Процессы экономического сотрудничества стран Центральной Азии запустились с 1991 г., в силу общеизвестных событий и выделения самостоятельных мировых государств, одним из которых стала в том числе и Республика Казахстан.

Как ранее было указано, Казахстан является безусловным экономическим лидером региона на протяжении долгих лет. Очевидно, что это задает тон сотрудничества со всеми другими странами региона. Еще одно важное обстоятельство, на которое следует указать, предваряя анализ экономического сотрудничества стран Центральной Азии, это то, что экономическое сотрудничество после 1991 г. все годы сильно зависело от региональной конфронтации.

Начало образованию единого экономического пространства было положено в 1994 г., когда между тремя странами региона было подписано упоминаемое Соглашение об образовании единого экономического пространства (участниками соглашения стали Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан) [81]. Таджикистан присоединился в 1996 г. в качестве наблюдателя, а вступил 26.03.1998. К концу прошлого века страны стали проявлять склонность к формированию субрегиональных структур, взаимодействию путем реализации конкретных форм сотрудничества. Но в это время, даже при желании обеспечить экономические связи, экономическая интеграция на таком уровне требовала отказа от определенной доли экономического суверенитета, к чему государства Центральной Азии совершенно не были готовы. И, лидирующее государство, которым является Казахстан, в своем развитии быстро опередило другие страны Центральной Азии, особенно в модернизации экономики на рыночных началах.

Поэтому только в 1998 г. сотрудничество в рамках конкретных организаций стало официальным, хотя постановленные цели по достижению общего рынка, гармонизации таможенных тарифов и налогов, достижению общей экспортной политики достигнуть не удалось.

В 1998 г. произошло очередное упоминание о необходимости обеспечить экономическое сотрудничество через создание единого геополитического и геоэкономического пространства в Центральной Азии. Очевидность сказанного проистекала из роста экономических интересов в международных отношениях в условиях глобализации, стремительного повышения важности экономического регионализма, роли коллективных подходов и многосторонней дипломатии в решении международных вопросов.

Следующий шаг в системе обеспечения экономического сотрудничества произошел в 2002 г. На высшем уровне был сделан вывод о том, что экономическая интеграция – это не общая цель. В итоге, целью преобразованной организации – Центрально-Азиатского сотрудничества стала «координация политики в области экономики и обороны на основе территориальной и культурной близости, исторически сложившихся ещё в советские времена связей и разделения труда» [92, с. 258].

К концу века исследователи стали приходить к выводу о том, что несмотря на то, что государства Центральной Азии имеют много общего в истории, языке, религии, культуре, экономическая интеграция стран не происходит по причине аграрно-сырьевой экономики.

Экономические противоречия Казахстана и Узбекистана во второй половине 1990-х гг. нарастали. Это отражалось борьба за лидерство в регионе, различия в темпах реформ, самой их направленности. Казахстан предпринимал попытки отграничить собственную экономику от других стран региона, особенно от Республики Узбекистан для проведения экономических реформ, повышения уровня жизни. «Республика Казахстан ввела строгий таможенный контроль на границе с Узбекистаном, согласовывала таможенную политику с РФ, чьи

таможенники и пограничники были привлечены для охраны таможенных границ Казахстана, препятствовала бесконтрольному вывозу с его территории товаров в Республику Узбекистан. Его власти, которые, по мнению Алма-Аты, поощряли подобную контрабанду, открыто упрекали соседа и требовали полного открытия границ» [92, с. 259].

«Вхождение некоторых территорий двух стран в общие локальные рынки и их трансформация, возможность сравнения достигнутых странами результатов, заинтересованность казахстанских бизнес-элит в открытии узбекистанского экономического пространства, «эмиграция» в экономику Казахстана узбекистанского бизнеса – также особо актуальные факторы экономических взаимоотношений двух стран в первое десятилетие нового века» [32].

Еще одним важным вопросам в рамках этого периода следует признать вопрос о рациональном использовании водных ресурсов. Это один из основных вопросов сотрудничества государств Центральной Азии. «По водообеспечению Казахстан занимает одно из последних мест в СНГ: в стране на 1 кв. км приходится 37 тыс. м воды, 6 тыс. м в год на 1 чел. Из поверхностных водных ресурсов РК в среднем на ее территории формируется 56%, остальное поступает из соседних государств, что создает опасность обострения конфликтов при распределении водных ресурсов» [8]. Проблема состояла в том, что общий механизм регулирования подачи воды, её забора не существовал, страны ориентировались исключительно по объему, который является необходимым для внутригосударственного пользования. Взаимовыгодная система в эти годы не применялась, что влекло крупные потери для стран.

После 2005 г. процессы экономического сотрудничества стали более «цивилизованными» и систематическими. Новую экономическую роль Центральной Азии сегодня обуславливает наличие целого ряда факторов:

1. регион обладает многими ценными ресурсами, прежде всего большими запасами углеводородного сырья;

2. располагаясь в центре евразийского континента, регион играет важную роль в поддержании безопасности и стабильности части материка;

3. а также за счет наличия широкой транспортно-коммуникационной сети, страны региона используют весь свой потенциал в качестве транзитных государств [93].

По результатам реализованных ранее мероприятий, электроэнергетика в регионе развита относительно хорошо. Например, Казахстан вырабатывает до 90 миллиардов киловатт в час; Узбекистан 52–54 млрд кВт/час.

После 2010 г. более стремительными темпами стало развиваться машиностроение. Оно сосредоточено в Казахстане и Узбекистане, где производятся легковые и грузовые автомобили, автобусы. То есть, как видно, наиболее лучшие показатели экономического сотрудничества фактически имеют только две страны. Собственно, и экономическое сотрудничество наиболее интенсивным образом развивается именно между ними.

Традиционно, в рамках исследуемого периода, то есть, с 1991 по 2019 гг. сельское хозяйство все время играло заметную роль в экономике Центральной Азии. Ведущее место принадлежит земледелию. Основные массивы орошаемых земель находятся в Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане, которые специализируются на производстве технических культур и, главным образом, хлопка. В свою очередь, Казахстан и Кыргызстан специализируются на производстве зерновых культур. Зерноводство развито и в Узбекистане. В животноводстве лидирующее положение занимает овцеводство. В большей мере это относится к Казахстану, Кыргызстану, Узбекистану и Туркменистану. Разведение крупного рогатого скота характерно для пригородных районов и плотно заселенных оазисов [93].

В 2015–2017 г. у лидера региона Казахстана объем валового внутреннего продукта падал, что связывают с падением курса национальной валюты и проблемами в экономике республики. Вторая же экономика региона – Узбекистан – стабильно растет в это же время.

В 2014–2018 гг. лидером по объему внешней торговли в регионе продолжает оставаться Казахстан. Но последние два года отмечаются спадом, как было сказано, по причине падения курса национальной валюты, а также падения цен на основной экспортный товар – нефть. Безусловно, это оказывает определенное влияние и на состояние, а также интенсивность экономического сотрудничества в регионе. На втором месте по объемам внешней торговли находятся достаточно промышленно развитые Узбекистан и Туркменистан. При этом в Узбекистане этот показатель наиболее стабилен (около 25 млрд долл. США). Наименьшие объемы внешней торговли отмечаются в странах с менее развитой промышленностью и экономикой в регионе: Кыргызстан и Таджикистан [93].

Особым образом следует в контексте анализируемого вопроса упомянуть государства, которые не являются лидерами центральноазиатского региона, но традиционно играющими важную роль в силу обеспеченности отдельными видами ресурсов. Которые являются необходимыми для стран с большим экономическим потенциалом.

Туркменистан активно призывает заинтересованные зарубежные компании участвовать в разработке газовых месторождений на шельфе Каспийского моря — действующие показатели добычи газа в республике должны вырасти в три раза к 2030 г. В связи с этим, одним из наиболее важных событий в Туркменистане становятся ежегодные Международные газовые конгрессы, демонстрирующие продолжение действующим руководством Туркменистана курса на снижение уровня внешнеполитической и внешнеэкономической изоляции страны, имевшей место в период президентства Сапармурата Ниязова.

Эта небольшая страна по запасам природного газа занимает 4-е место в мире, обладая вторым по величине газовым месторождением (Южный Иолотань). Имеются также богатые запасы нефти. Кроме нефти и газа, в Туркмении имеются значительные запасы серы, йода, брома, мирабилита, свинца, разнообразного сырья для строительной-отделочной промышленности.

Основой экономики Туркменистана в настоящее время является топливно-энергетический комплекс, в состав которого входят нефте- и газодобывающая, а также нефтеперерабатывающая отрасли, именно они и приносят основные валютные поступления и составляют основу внешнего товарооборота.

Экономика Таджикистана ориентирована на сельское хозяйство, страна богата минеральными ресурсами (каменный уголь). В структуре экспорта Таджикистана порядка 80 % занимают сырье и материалы: алюминий, хлопок, готовые пищевые продукты, драгоценные и полудрагоценные металлы и камни. Таджикистан обладает неисчерпаемыми запасами гидроресурсов, а также сосредоточил в себе более 55 % всех водных ресурсов региона.

На территории страны имеются большие запасы серебра, золота, железа, свинца, сурьмы, угля, поваренной соли, драгоценных камней, нефти, газа. Разведанные месторождения обеспечивают сырьем такие отрасли промышленности, как химическую, горнодобывающую, металлургическую, машиностроительную.

Очень хорошо развитой и перспективной отраслью является электроэнергетика, Таджикистан – крупный экспортер электроэнергии, по объемам гидроэнергетических запасов страна располагается на восьмом месте в мире. Но все же самой крупной и значимой отраслью является легкая промышленность. В Таджикистане множество предприятий, осуществляющих переработку сельскохозяйственного сырья: хлопка, шелка, а также ковроткацкие, швейные и трикотажные фабрики [93].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что до 2000-х гг. экономическое сотрудничество стран Центральной Азии, при всем том, что развивалось, для него было характерным множество негативных тенденций. Речь идет о конфликтах и конкуренции в тех областях, которые в этом совершенно не нуждались. Можно предположить, что такое положение дел на том этапе – следствие неопределенности государств после существенных изменений после 1991 г.

2.2 Анализ форм сотрудничества Республики Казахстан со странами Центральной Азии (Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз и др.)

Вопрос создания высокоэффективной региональной организации на протяжении последних практически тридцати лет сохраняет для стран Центральной Азии особую актуальность. Анализируя те инициативы, которые реализованы на данном этапе, можно сказать, что серьезных успехов по «регионализации» достигнуть не удалось. Но потребность в создании региональных организаций, которые бы обеспечили стимулирование механизмов сотрудничества между странами Центральной Азии, абсолютно очевиден. Желание центральноазиатских стран к созданию геополитического образования, к подтверждению принадлежности к определенному географическому пространству, к созданию единого экономического блока все это время выражалось с той или иной степенью интенсивности.

На данном этапе Центральная Азия, как и Северо-Восточная Азия, продолжает оставаться на последнем месте среди всех регионов мира по количеству региональных организаций. Безусловно, это крайне плохой показатель, совершенно не отражающий того потенциала, который имеют страны Центральной Азии для усиления экономических связей в рамках тех или иных организаций. Поэтому вопрос анализа тех форм сотрудничества Республики Казахстан со странами Центральной Азии, которые сегодня существуют, видится крайне актуальным, так как оценка успешности их деятельности и явных недостатков позволит обнаружить пути для сотрудничества более лучшего качества.

Содружество Независимых Государств – это международная организация, которая создана для регулирования отношений сотрудничества между преимущественным количеством стран, входивших ранее в состав СССР. При всех перспективах СНГ на момент создания, сказать, что данная организация позволила обеспечить высокий уровень сотрудничества для участвующих стран

не представляется. Вероятно, первичная причина такого положения дел – то обстоятельство, что СНГ – это не надгосударственное образование, которое функционирует на добровольных началах.

Анализ положений Устава СНГ позволяет утверждать, что государства-учредители организация – те государства, которые на момент подписания принятия Устава подписали и ратифицировали Соглашение о создании СНГ от 8.12.1991 и Протокол к этому Соглашению от 21.12.1991 государствами-членами СНГ признаются те государства-учредители, которые приняли обязательства, вытекающие непосредственно из Устава, в течение установленного срока его принятия Советом глав государств (один год).

Республика Казахстан на начальном этапе принимала одна из самых активных частей при создании СНГ. Именно по инициативе казахской стороны 21.12.1991 был организована встреча в Алма-Ате и подписана Алматинская декларация.

Тремя годами позднее страны достигли договоренности о создании зоны свободной торговли, так и не подписав соглашения об этом. Согласно соглашению 1994 г., в состав зоны свободной торговли могли бы войти одиннадцать государств СНГ, за исключением Туркмении, что могло бы стать очень значимым шагом на пути усиления экономических связей, в том числе и на территории Центральной Азии.

В 2009 г. было запущено новое соглашение о создании зоны свободной торговли стран, входящих в состав СНГ. Только в октябре 2011 г. оно было подписано практически всеми странами СНГ – 8 из 11 (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан). Еще двумя годами позднее – в 2013 г. – ряд стран ратифицирован подписанное соглашение о зоне свободной торговли (Украина, Россия, Белоруссия, Молдавия, Армения). Как видно, далеко не все государства Центральной Азии, будучи бывшими членами Советского Союза, успешным образом реинтегрировались в рамках данной формы сотрудничества. Но сказать, что те страны, которые ратифицировали соглашение, также смогли обеспечить высокие стандарты экономических связей и

их высокую интенсивность, по состоянию на 2019 г., оправданной возможности нет [59].

Единое экономическое пространство представляет собой пространство, на территории которого функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах, применении гармонизированных норм права, где существует единая инфраструктура, проводится согласованная денежно-кредитная, налоговая, торговая, валютно-финансовая, таможенная политика, что обеспечивает свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Намерение о создании подобного пространства в рамках СНГ было озвучено государствами в 2003 г. (предложение было выражено главами следующих государств – Украина, Белоруссия, Казахстан, Россия. В этом же году в Украине было подписано соответствующее соглашение о создании единого экономического пространства, но именно Украина позднее самоустранилась из данного соглашения, что привело к приостановке проекта на длительный период времени, а задачи по интеграции, подобные тем, что заявлены в контексте единого экономического пространства, были реализованы в рамках Евразийского экономического сообщества. Но, опять-таки, сказать, что в этом процессе участие приняла все страны Центральной Азии, не представляется возможным. Только в 2009 г. на встрече президентов Казахстана, Белоруссии и России удалось утверждать план действий и мероприятий по формированию единого экономического пространства, который предусматривал вал разработку в течение двух последующих лет более двадцати международных договоров, которые позволят обеспечить создание на территории соответствующих стран единства экономического пространства. В итоге, по результатам подписания базисных международных соглашений, включенных в пакет договорно-правовой базы, в декабре 2010 г. страны смогли достигнуть прогресса в установлении единого экономического пространства. Предполагалось, что в полной мере интеграционные соглашения будут запущены с июля 2012 г.

Утверждения исследователей по данному поводу позволяют утверждать, что в целом страны СНГ по состоянию на 2011 г. – это скорее зона социального неблагополучия, чем успешно реализованное единое экономическое пространство. «Наиболее низкий уровень социального развития наблюдается в Киргизии и Таджикистане, в которых от 35 до 50 % населения имеют доходы ниже величины прожиточного минимума, а также в Молдавии, Армении и на Украине, в которых около четверти населения имеют доходы ниже величины прожиточного минимума. При этом следует учитывать, что субъективный уровень бедности, определяемый на основании социологических опросов, часто оказывается существенным образом выше официального показателя: так, субъективный уровень бедности на Украине составляет 42 %, а официальный уровень – 28 %; в России разница ещё больше – соответственно 42 и 13 % [83, с. 158]. К концу 2015 г. пособие по безработице получали: в Киргизии и Таджикистане 1 % зарегистрированных безработных, Азербайджане – 5 %, Молдавии – 8 %, Белоруссии – 45 %, на Украине – 81 % и в России – 85 %. Его средний размер составил в Азербайджане – 22,3 маната (201 долл. США), Белоруссии – 216 424 бел. рубля (12 долл. США), Молдавии – 155,8 лея (63 долл. США), Таджикистане (ноябрь 2015 г.) – 306,9 сомони (46 долл. США), в Украине – 1444 гривны (60 долл. США). Минимальное пособие по безработице в России установлено в размере 850 рублей (в декабре 12 долл. США), максимальное – 4900 руб. (70 долл. США) [13]. При этом в ряде государств региона пособие по безработице не изменялось много лет.

Среднемесячная зарплата в долларовом исчислении составила в 2015 г. в Таджикистане – 42 долл. США, в Украине – 193 долл. США, Киргизии – 206 долл. США, Молдавии – 245 долл. США, Армении – 386 долл. США, Белоруссии – 413 долл. США, Грузии – 445 долл. США, Азербайджане – 452 долл. США, России – 560 долл. США, Казахстане – 565 долл. США [13]. Она продолжает оставаться довольно низкой и однозначно недостаточной для обеспечения полноценной жизни человека. Во многих государствах основная

доля расходов тратиться на продукты питания (более половины). При этом, при столь низком уровне заработной платы, все равно сохраняются задержки по её выплате. При таких показателях говорить об успешности такой формы сотрудничества Казахстана с другими странами Центральной Азии нет никакой возможности. Если учесть еще и то, что в последние годы в связи с происходящими кризисными событиями, перспективы СНГ еще более туманны, можно предположить, что данная форма сотрудничества однозначно требует перезапуска на основе иных стандартов, возможно, вовсе с иными статусом.

На территории Центральной Азии глубокие противоречия, не позволяющие полноценным образом реализовать всеохватывающую форму сотрудничества, проистекают из геополитических особенностей региона. В частности, довольно богатые природные ресурсы оказались в замкнутом транспортном пространстве с ограниченными выходами на мировые рынки, с относительно слабо развитой сетью коммуникаций, особенно внешних. К сказанному непременно следует добавлять экономико-транспортную привязанность к России; отсутствие полной демаркации границ, следствием чего является их лишь искусственный характер между центральноазиатскими странами; довольно большие людские ресурсы и в то же время кадровый дефицит, особенно при сохранении интенсивных процесс миграции русскоязычного населения; крупные водные запасы в горных районах и весьма острый дефицит воды в других местностях; дефицит жизненного пространства на отдельных территориях с параллельным перенаселением, но одновременное сохранение больших площадей пустынных безлюдных территорий. Подобные сложности, количество которых, следует сказать, что совершенно не ограничено, продолжают способствовать усилению низкой конкурентоспособности региона, безработице и пр. Эффективность СНГ как формы сотрудничества в таких условиях также весьма сомнительна.

Если рассматривать формы сотрудничества Казахстана со странами Центральной Азии более локальным образом, следует обратиться к анализу такой формы, как Центрально-Азиатское сотрудничество. Это международная

организация, которая существовала в 2002–2005 гг., но была ликвидирована по причине объединения отдельных бывших республик СССР в рамках Евразийского экономического союза.

Договор об учреждении организации ЦАС подписан 28.02.2002 в г. Алма-Ате. Не все страны Центральной Азии вошли в состав данной организации, исключением стал Туркменистан. ЦАС было образовано путем преобразования ранее созданного Центрально-Азиатского Экономического Сообщества. Среди заявленных целей деятельности созданного в 1994 г. ЦАЭС называли такие, как: «взаимодействие в политической, экономической, научно-технической, природоохранной, культурно-гуманитарной сферах, оказание взаимной поддержки в вопросах предотвращения угрозы независимости и суверенитету, территориальной целостности государств-членов, проведение согласованной политики в области пограничного и таможенного контроля, осуществление согласованных усилий в поэтапном формировании единого экономического пространства». Практически в полном объеме данные цели восприняты и ЦАС.

В 2004 г. на очередном саммите ЦАС В. В. Путин подписал протокол о присоединении России к данной организации, что фактически лишило её «локальности» с точки зрения реализации формы сотрудничества именно государств Центральной Азии. Более того, на саммите была подтверждена главенствующая роль России как инвестиционного донора и посредника в разрешении конфликтных ситуаций, что фактически означало главенствующую роль в принципе в рамках организации. Инициатором подобного приглашения выступил президент Узбекистана И. Каримов. Итогом всех этих процессов по обеспечению усиления сотрудничества и экономических связей стало предложение осуществить объединение ЦАС и ЕврАзЭС в 2005 г. Но это предложение имеет более глубокие корни, так как сегодня признается, что глобальный экономический кризис сыграл далеко не последнюю роль в стимулировании интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе.

Специфической особенностью развития региона Центральной Азии является практическое отсутствие рынка труда. Социально-экономические условия развития этих стран, водно-экологическая составляющая стали одной из угроз их стабильного развития. При этом важны решения таких проблем, как, например, выработка согласованного механизма вводно-энергетического регулирования в бассейнах рек Сырдарья и Амударья, эффективного использования вводно-энергетических ресурсов всего Центрально-Азиатского региона в целом. Услуги по транзиту между Европой и Азией могут стать одной из статей бюджета стран данного региона, для этого необходимо создать полноценный Транспортный союз».

ЕврАзЭС характеризуется несколькими положительными аспектами как форма сотрудничества, в том числе и для стран Центральной Азии. Концепция формирования общего энергетического рынка государств-членов ЕврАзЭС предусматривала решение таких основных задач:

1. создания рынка электроэнергии на основе положений Протокола об условиях перемещения электрической энергии, определения правил трансграничной торговли и сближения уровней реформ в этой сфере хозяйствования;
2. разработки принципов организации, управления, функционирования рынка нефти и газа;
3. согласования политики в отношении транзита электроэнергии и углеводородов, формирования единой энергетической и транспортной инфраструктуры в сопредельных регионах Европы и Азии;
4. модернизации и оптимизации энерготранспортных систем;
5. разработки совместного топливно-энергетического баланса государств – членов ЕврАзЭС;
6. реализации мер в области энергоэффективности и энергосбережения;
7. обеспечения безопасности гидротехнических сооружений;

8. развития сотрудничества в области атомной энергетики и добычи урана с последующим формированием общего рынка [95, с. 100].

Столь же положительное значение имеют положения о Таможенном союзе. С 2010 г. на территориях России, Казахстана и Белоруссии вступил единый таможенный тариф, а в следующем году действовали только внешние экономические границы, что позволило странам образовать единый рынок. Конечно же, это явное свидетельство существенного усиления экономических связей, но, проблема состоит в том, что в этот процесс до сих пор не вовлечены в полном объеме все страны Центральной Азии, хотя к 2014 г. их количество расширилось до таких участников, как Киргизия и Таджикистан.

В 2014 г. было принято решение об очередных преобразованиях и главы государств подписали документы о ликвидации ЕврАзЭС в связи с началом функционирования Евразийского экономического союза с 1.01.2015. Новое образование ЕАЭС – это международная организация региональной экономической интеграции, которая обладает международной правосубъектностью, будучи учрежденной при этом Договором о Евразийском экономическом союзе. Специфика новообразованного сообщества состоит в том, что на территории ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы, а также происходит проведение согласованной, скоординированной или же единой политики в отраслях экономики. Современный этап показывает, что ЕАЭС создан также для всесторонней модернизации, кооперации, повышения конкурентоспособности национальных экономик, создания полноценных условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов. Государствами-членами ЕАЭС являются Армения (с 2.01.2015), Белоруссия (с 1.01.2015), Казахстан (с 2.01.2015), Киргизия (с 12.08.2015); Россия (с 2.01.2015).

Как видно из данного перечня, лишь два государства Центральной Азии входят в состав ЕАЭС и перспективы по включению других пока что крайне неоднозначны.

При всей содержательности указанных выше форм сотрудничества, как видно, все они предполагают участие и других субъектов. Вполне возможно, что это не позволяет обеспечить процесс локальной интеграции конкретно стран Центральной Азии при наличии других субъектов. В 2016 г. новый этап возобновления многостороннего регионального сотрудничества связан с приходом к власти в Узбекистане Ш. Мирзиёева в 2016 г. Им были инициированы масштабные реформы в стране. После этой инициативы, только в 2018 г. в Казахстане состоялась первая консультативная встреча с участием глав всех центральноазиатских государств (за исключением Туркменистана, на саммит прибыла только председатель Парламента (Меджлиса) Акджа Нурбердыева) [53, с. 84]. После упразднения ОЦАС это событие стало первой встречей всех стран Центральной Азии, никак не связанной с инициативами внерегиональных стран.

На саммите были обсуждены такие актуальные вопросы: водно-энергетическая проблема, обеспечение безопасности в регионе, развитие торгово-экономического сотрудничества и транзитно-транспортного потенциала региона, а также вопросы культурно-гуманитарного направления» [53, с. 85]. При том, что сотрудничество в последние несколько лет укрепилось, тем не менее, утверждать, что обнаружена новая эффективная форма сотрудничества стран Центральной Азии обнаружены, невозможно, в чем и состоит главная проблема.

Еще одно предложение президентом Узбекистана было выражено в 2019 г. – создать Инвестиционный форум стран Центральной Азии. Особо подчеркивалась важность вопросов безопасности в регионе, расширение сотрудничества в энергетической сфере, а также культурно-гуманитарного и туристического потенциала Центральной Азии. Исходя из выраженных приоритетов, можно предположить, что сегодня сотрудничество должно строиться не вокруг усиления экономических связей, а в первую очередь вокруг вопроса об обеспечении безопасности в регионе. Только обеспечение безопасности позволит заложить основу для стремительного экономического развития.

Казахстан в 2019 г. выдвинул идею о заключении «Договора о добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI в.», где будут отражены базовые принципы взаимодействия между государствами региона. Более того, было принято решение о проведении регулярных совещаний министров иностранных дел в форме политических консультаций, а также экспертных встреч. Очередная встреча показала, что страны Центральной Азии вполне готовы наращивать региональное сотрудничество. Но недостаточно просто выражать фрагментарные предложения о создании тех или иных структур, форумов, сообществ. Потенциал и приближенность по многим аспектам стран Центральной Азии настолько велика, что это требует разработки высокоэффективной модели установления и дальнейшего развития экономических связей. Это продолжительный процесс, но результат, который в итоге удастся получить, вероятно, что более чем оправдает себя. Безусловно, государства Центральной Азии должны продолжить процесс сотрудничества с иными странами, но наибольшая перспектива сохраняется в создании отдельной формы сотрудничества, исходя из выбранной модели, где будут задействованы исключительно центральноазиатские страны.

2.3 Перспективы экономического сотрудничества стран Центральной Азии

На развитие регионального сотрудничества в странах Центральной Азии на современном этапе продолжает оказывать влияние множество внутренних и внешних факторов. Высока вероятность, что эти факторы, не только в общей совокупности, но и по отдельности оказывают существенное влияние на состояние экономического сотрудничества в регионе. Поэтому указание на внутренние и внешние факторы для определения перспектив экономического сотрудничества крайне важно.

У государств Центральной Азии продолжают возникать опасения о потенциально возможных угрозах их суверенитету. При отсутствии демаркации границ примерно на половину, а также, исходя из того, что процесс их

установления продолжается, вероятно, практически все страны региона так или иначе обеспокоены о данном вопросе. Невозможно укрепить фактически отсутствующую долгое время государственность, при этом реализовав экономическое сотрудничество на высоком уровне, обеспечив прочные экономические связи. По крайней мере, странами Центральной Азии такая модель, исходя из исторических, культурных и других особенностей подобная модель не обнаружена.

Централизация государственного управления в странах Центральной Азии также сдерживает усиление экономических связей. «Демократизация и регионализм – это взаимно определяющие процессы, и находятся они в прямой зависимости друг от друга: чем выше внутригосударственная демократизация и децентрализация управления, тем вероятнее развитие межгосударственного регионализма. Централизованные системы чаще склонны вести политику национализма и к сотрудничеству бывают готовы только в тех случаях, когда оно помогает полнее реализовать интересы режима, объявляемые национальными интересами» [95, с. 97].

При том, что государства Центральной Азии обладают взаимодополняющими ресурсами, все же, их потенциалы и возможности сильно различаются, так как экономическими лидерами региона долгое время беспрецедентно являются Казахстан и Узбекистан. «Неравномерное распределение между странами региона природных ресурсов во многом обусловило экономико-политическое развитие стран ЦА после распада СССР. Фактически все запасы органического топлива сосредоточены в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане. Но при этом 90% гидроресурсов региона приходится на Кыргызстан и Таджикистан. Если первая группа государств могла, опираясь на свою ресурсную базу, поддерживать свои экономики в переходный период, то вторая группа стран столкнулась с проблемой дефицита энергоресурсов и нерешенностью вопроса управления трансграничными водно-энергетическими ресурсами» [95, с. 99].

Хотя страны Центральной Азии долгое время находились в составе одного государства, все же, в современных условиях они существенно различаются стратегией экономического развития, политическими культурами, уровнем геополитической интеграции. Ни одна центральноазиатская страна по данным показателям друг с другом не совпадает. Как утверждает Ч. Эсенгул, «Кыргызстан выбрал путь «быстрых» политических и экономических реформ, а Казахстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан сделали ставку на экономические реформы при сохранении существовавшего политического режима. Однако стратегии экономического развития Казахстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана сильно различаются. Дальнейшее развитие политических систем также варьируется» [95, с. 97]. Основываясь на этом, можно предположить, что по той причине, что страны ставят перед собой кардинальным образом различающиеся цели, обеспечить единое целеполагание невозможно, а значит, практически невозможно обеспечить единое целеполагание.

По-прежнему считается, что страны не могут достигнуть согласия в реализации какой-то единой модели экономических связей, так как сохраняется соперничество за первенство на территории Центральной Азии. Различия во взглядах президентов Казахстана и Узбекистана, а значит, абсолютно очевидно, что различие моделей развития государства, разных по своему содержанию внешних политик и других характеристик, совершенно не способствуют развитию экономических связей в пределах единой формы сотрудничества. Этот параметр по-прежнему определяет перспективы экономического сотрудничества центральноазиатских стран, и, совершенно не в положительном ключе.

Не меньшим значением в рассматриваемом контексте обладают внешние факторы. Сотрудничество в регионе сильнее всего осложнено по причине водно-энергетических проблем. Взаимодействие государств в некоторых случаях характеризуется скорее, как вынужденное поддержание статус-кво. При том, что заключено около 200 различных соглашений и договоренностей между странами Центральной Азии, ситуация все еще крайне сложна [12].

Сохранение статус-кво является более выгодным для стран низовья: оно предоставляет возможность обеспечить ирригационный режим, заложенный советской концепцией управления водными ресурсами. Государствам верховья, которые стремятся перейти на новый энергетический режим, это наносит ущерб. Более того, важно учитывать, что при завершении успешного строительства ряда гидроэлектростанций ситуация может измениться, что не получает поддержки уже у других стран региона, помимо Таджикистана и Кыргызстана. Очевидно, что при наличии подобной проблематики хотя бы по одному из направлений развития, обеспечить планомерное усиление экономических связей будет невозможно.

Но в то же время, хотя некоторые отдельные направления характеризуются особой проблематикой, эти же направления сулят и наибольшие перспективы с точки зрения усиления экономического сотрудничества. Так, довольно приоритетной областью торгово-экономического сотрудничества является водно-энергетический и агропромышленный комплексы, транспорт, проведение согласованной аграрной политики, формирование зоны свободной торговли, взаимная работа по защите окружающей среды, реализация совместных усилий по вопросам улучшения экологической обстановки в бассейне Аральского моря и т.д. Если обеспечить развитие по каждому из этих направлений отдельно, вполне возможно будет ожидать общего эффекта воздействия на экономические связи, их качество и масштабы [95, с. 100].

Транспортное сотрудничество в Центральной Азии продолжает оставаться одной из наиболее масштабных перспектив. К тому же, перспективы сохраняются в отношении всех видов транспорта. Так как страны Центральной Азии используют преимущественно дороги, построенные в 1970–1980-х гг., первостепенными должны быть проекты не только по расширению географии транспортных коридоров, но и по обновлению ранее возведенных дорожных линий.

Создание железной дороги «Россия – Казахстан – Кыргызстан – Таджикистан» является инициативой президента Кыргызстана, председательствовавшего в Совете коллективной безопасности в 2013 г., о строительстве железной дороги по такой линии получила поддержку президентов и других стран. Но вопрос о целесообразности, финансовой и экономической возможности реализации подобного проекта все еще окончательно не разрешен.

Четверть века назад впервые возникла идея подобной железной дороги. При перспективности и такого направления, проблема в том, что существенного продвижения по обеспечению строительства не сделано в части обеспечения двухколейного движения. С позиции именно экономических связей и их разработки, именно второй вариант видится намного более преимущественным несмотря на то, что уже было реализовано в данной части.

Туризм в современных условиях является одним из приоритетных направлений развития для многих стран. При всех возможностях стран Центральной Азии в данной части, направление развито крайне слабо. Кыргызстан обладает условиями для развития этой сферы, занимая довольно высокое место в рейтинге других стран постсоветского пространства. «Со странами Центрально-Азиатского региона Кыргызстан имеет безвизовый режим, введенный в отношениях с Казахстаном и Таджикистаном в рамках Соглашения стран участниц ЕврАзЭС от 2000 г., а с Туркменистаном и Узбекистаном – в рамках двусторонних соглашений. Это положительно сказывается на сфере туризма: на протяжении многих лет страны СНГ и ЦА являются основными потребителями туристических услуг в Кыргызстане» [95, с. 100].

Согласно данным Азиатского банка развития, в 2018 г. развивающиеся страны Центральной Азии показали сильный, но сдержанный рост. Рост совокупного валового внутреннего продукта в 2018 г. в данных странах замедлился незначительно, даже несмотря на имеющиеся место риски экономической активности: с 6,2 % в 2017 г. до 5,9 % в 2018 г. Главным фактором для региона

остается Китай, где прогнозируется умеренный рост ВВП, что снизит темпы роста в регионе до 5,7 % в 2019 г. и до 5,6 % в 2020 г. [68]

Базисное влияние на экономики государств Центральной Азии продолжает оказывать влияние снижение цен на нефть, замедление роста в РФ. Предполагается, что рост в регионе замедлится до 4,2 % в 2019 и 2020 гг., так как замедление, в том числе и в Казахстане, не удастся компенсировать более высоким ростом в других странах региона.

Основные риски для стран Центральной Азии и далее связываются с торговым конфликтом между США и Китаем. Отсутствие однозначной определенности осложнено продолжающимися переговорами, разногласиями, новыми санкциями и «обвинениями», которые так или иначе могут ограничить инвестиции и рост. Помимо торгового конфликта, рост в развитых странах и КНР может замедлиться больше, чем ожидалось, в случае проблем с Brexit или в фискальной политике США. С другой стороны, риск резкого повышения учетной ставки в США снизился по сравнению с 2018 г., но риск финансовой нестабильности сохраняется [68].

Производство традиционно крайне важно для стран Центральной Азии. Согласно прогнозам, добыча нефти, вполне вероятно, что будет снижаться. Как минимум, по причине взятых на себя Казахстаном обязательств по ограничению добычи нефти. По результатам завершения нескольких инфраструктурных проектов, импорт также будет снижен, а рост ограничен более слабой покупательской способностью населения.

Одной из основных задач по развитию экономического сотрудничества должно стать разрешение вопроса о неработающих кредитах, которые наряду с реструктуризацией кредитных портфелей, а также закрытием банков, сильно ограничивают кредитование фирм, даже при наличии качественной государственной поддержки банков. Займы для малого и среднего бизнеса упали на 12,2 % в 2018 г. после снижения на 1,1 % в 2017 г., в то время как доля кредитов для малого и среднего бизнеса в общем банковском портфеле снизилась

до 33,6 % в декабре 2018 г., что значительно ниже среднего показателя в 44,0 % в странах-членах Организации экономического сотрудничества.

В январе 2019 г. правительство признало, что полное отсутствие эффективной процедуры банкротства, некачественный надзор приводят к усилению трудностей коммерческих банков. Но недостаточные подотчетность, прозрачность, этика продолжают оставаться фундаментальными проблемами, требующими решения как одно из перспективных направлений современного этапа.

Как видится, главными характеристиками, которые позволяют утверждать, что большой потенциал для развития стран Центральной Азии будет открываться только при взаимном сотрудничестве, являются такие: страны обладают общей стратегической идентичностью, несмотря на разные на данный момент внешние политики, разные заявляемые цели и пр.; энергетические проекты, проблемы водопользования, задачи по формированию транспортных коридоров для государств Центральной Азии являются трансграничными; ни одно из государств Центральной Азии не имеет выхода к морю, а значит, выход к морю для одной страны региона предполагает обязательное соглашение о транзите через территорию другой страны Центральной Азии.

Выводы к главе 2.

Во втором разделе установлено, что в современных условиях, в последнее десятилетие, интенсивность экономического сотрудничества стран Центральной Азии характеризуется иными показателями. Имеет место постепенный отказ от конфликтных ситуаций, так как в основном страны осознают все преимущества усиления экономических связей. Но, даже при этом, уровень экономических связей все еще относительно невысок, что требует поиска новых моделей сотрудничества.

Приведенные формы сотрудничества Республики Казахстан с иными странами Центральной Азии не исчерпывающие. В последние несколько десятилетий их количество, как официальных, распространяющих свое действие на все страны Центральной Азии, так и полуофициальных, рекомендательных, добровольных и

иных структур было крайне большим. Но эффективность многих из них не достигнута, как и не обеспечена деятельность формы сотрудничества с вовлечением всех стран Центральной Азии. Это продолжает оставаться одной из главных перспектив для стран Центральной Азии.

Основываясь на тех параметрах, которые изложены, а также на тех перспективах экономического сотрудничества, которые перечисляются, можно предположить, что обеспечить высокоэффективные экономические связи возможно будет только в том случае, если странам удастся найти площадку для экономического сотрудничества в виде какой-либо международной или региональной организации, форума, иной структуры, которая будет предназначена только для стран Центральной Азии. Это не означает отказа от сотрудничества с другими странами, но позволяет обеспечить соответствующие ориентиры для стран региона и учесть в наибольшей мере именно их интересы. Пока это не будет реализовано, экономические связи центральноазиатских стран и далее будут иметь фрагментарный, непоследовательный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования можно сделать ряд определенных конкретных выводов о развитии экономических связей Республики Казахстан со странами Центральной Азии, состоянии этих связей и их перспективах.

Казахстан является выгодно расположенным в двух частях света государством, имея крупнейшую площадь (эквивалентную по размеру всей Западной Европе). Крупная площадь территории характеризуется разнообразными ландшафтами, относительно крупными запасами природных ресурсов. В совокупности географические и иные факторы определили экономические связи Казахстана с другими государствами в последние тридцать лет.

В развитии экономических отношений можно выделить три отдельные направления, где интенсификация экономических отношений в рамках указанного периода происходила по-разному. Страны СНГ и Россия, а также страны Центральной Азии – первоочередные экономические партнеры. На них приходится практически весь внешнеторговый оборот Казахстана (около 90% импорта и 80% экспорта). В рамках второй группы происходит создание вокруг Казахстана пояса мира, доверия, взаимопонимания. Третье направление на данном этапе имеет наименьшие показатели экономического сотрудничества, но многие из партнеров лишь недавно сотрудничают с Казахстаном с экономической точки зрения (США, Великобритания, Франция, Германия и др.).

С 1991 г. по 2019 г. количество экономических партнеров существенно увеличилось. Это позволило расширить спектр государств-партнеров, наладить экономические связи с развитыми и развивающимися государствами. Это доказательство постепенной интеграции в мировой рынок, а значит, дальнейшей интенсификации экономических отношений. Уже к 1997 г. начало прослеживаться заметное изменение географии внешней торговли Казахстана в сторону расширения связей со странами дальнего зарубежья. Но, спустя более двадцати лет, нельзя сказать, что кто-то из не традиционных партнеров

Казахстана на данный момент стал ведущим в экономических взаимоотношениях. Это по-прежнему чрезмерно маленькие объемы экспорта и импорта. В рамках приводимого периода были расширены торгово-экономические связи в области транспорта, сельского хозяйства, промышленности. Согласно проанализированным данным, можно предположить, что наиболее качественная эволюция экономических отношений прослеживается в отношениях с Россией и Узбекистаном. И, вероятно, перспектива именно этих взаимоотношений на ближайшие годы будет оставаться одной из самых актуальных.

Казахстан тесно взаимодействует при реализации внешней политики со странами Центральной Азии, и, в основном по таким направлениям: экономика, торговля, культурные связи; военный аспект, научное взаимодействие развиты не настолько сильно. При этом в отношении других стран, не расположенных на территории региона, Казахстан также реализует внешнюю политику преимущественно по экономическому направлению и торговому, куда меньшее внимание уделено культурным связям, научным и военным; в небольших долях, безусловно, реализуются и другие

Систему приоритетов Казахстана реализации внешней политики в последние пять можно представить в таком виде: отдельным направлением внешней политики страны является укрепление отношений с Россией (в культурно-гуманитарной, политической, торгово-экономической и других сферах). В целом Казахстан только нескольким странам уделяет отдельное внимание в контексте реализации внешней политики – это Россия, страны Центральной Азии, Китай и США, при чем, страны расположены в порядке убывания приоритета сотрудничества, о чем можно судить на основе положений концепции внешней политики. Но, среди традиционных партнеров называются и Украина, Республика Молдова, Республика Беларусь и другие, что позволяет судить о тех государствах, на которые в своей внешней политике ориентирован Казахстан. Среди перспективных партнеров, с которыми предполагается налаживание сотрудничества, называются такие, как: Турция, Иран, Грузия, Япония и др.

Одной из главных проблем современной внешней политики Республики Казахстан, как в принципе и всех стран Центральной Азии, следует признать нежелание государств брать на себя ответственность лидера, что позволило бы создать региональную организацию более высокого уровня интеграции.

Вопрос создания высокоэффективной региональной организации на протяжении последних практически тридцати лет сохраняет для стран Центральной Азии особую актуальность. Анализируя те инициативы, которые реализованы на данном этапе, можно сказать, что серьезных успехов по «регионализации» достигнуть не удалось. Но потребность в создании региональных организаций, которые бы обеспечили стимулирование механизмов сотрудничества между странами Центральной Азии, абсолютно очевидна.

На данном этапе Центральная Азия, как и Северо-Восточная Азия, продолжает оставаться на последнем месте среди всех регионов мира по количеству региональных организаций. Безусловно, это крайне плохой показатель, совершенно не отражающий того потенциала, который имеют страны Центральной Азии для усиления экономических связей в рамках тех или иных организаций.

Основываясь на тех параметрах, которые изложены, а также на тех перспективах экономического сотрудничества, которые перечисляются, можно предположить, что обеспечить высокоэффективные экономические связи возможно будет только в том случае, если странам удастся найти площадку для экономического сотрудничества в виде какой-либо международной или региональной организации, форума, иной структуры, которая будет предназначена только для стран Центральной Азии. Это не означает отказа от сотрудничества с другими странами, но позволяет обеспечить соответствующие ориентиры для стран региона и учесть в наибольшей мере именно их интересы. Пока это не будет реализовано, экономические связи центральноазиатских стран и далее будут иметь фрагментарный, непоследовательный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья (Бишкек, 17 марта 1998 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cawater-info.net/library/rus/gov1.pdf>. (дата обращения: 10.06.2020).

2. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029. (дата обращения: 10.06.2020).

3. Концепция внешней политики Республики Казахстан: утверждена Указом Президента Республики Казахстан № 741 (21 января 2014 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mfa.gov.kz/ru/erevan/content-view/konceptcia-vnesnej-politiki-rk-na-2014-2020-gg>. (дата обращения: 10.06.2020).

4. О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 годы: Указ Президента Республики Казахстан № 280 (6 марта 2020 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody. (дата обращения: 10.06.2020).

5. О введении безвизового режима для граждан некоторых государств сроком до 60 дней: Закон Кыргызской Республики (14 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://online.zakon.kz/Lawyer>. (дата обращения: 10.06.2020).

6. Акимов, А. В. Поиск места в мировом хозяйстве / А. В. Акимов // Центральная Азия: пути интеграции в мировое сообщество. – М.: 1995. – 40 с.

7. Алексеенкова, Е. Сравнительный анализ деятельности созданных в Центральной Азии форматов «5+1» (с участием США, Южной Кореи, Японии и ЕС) / Е. Алексеенкова // Россия и мусульманский мир. – 2017. – № 1. – С. 36–59.

8. Балаубаева, Б. М. Культура России и Казахстана / Б. М. Балаубаева // Вестник КазНУ. – 2009. – 166 с.

9. Безопасность и региональное сотрудничество. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2004. – 312 с.

10. Бисенок, К. А. Военное сотрудничество Казахстана в укреплении военной безопасности и обороноспособности страны / К. А. Бисенок // Вестник университета. – 2014. – № 4. – С. 15–18.

11. Богатуров, А. Д. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х гг. Очерки текущей политики / А. Д. Богатуров, А. С. Дундич, Е. Ф. Троицкий. – М.: НОФМО, 2010. – 104 с.

12. Булекбаев, С.Б. Проблемы реформирования образовательной системы Казахстана / С. Б. Булекбаев, А. М. Жакьянова // Дискурс-Пи. – 2017. – № 3. – С. 93–101.

13. Водное партнерство в Центральной Азии. Позиция России по Рогунской и Камбар-Атинской ГЭС // Stan Radar. – 2014. – 28 июня [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.centrasia.ru/news.php?st=1403887740](http://www.centrasia.ru/news.php?st=1403887740). (дата обращения: 10.06.2020).

14. Всеобщая конфедерация профсоюзов. О социально-экономическом положении в независимых государствах, позиции и действиях профсоюзов в сложившейся ситуации (апрель 2016 года) // Гродно. – 2020. – 27 мая [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vkr.ru/docs/47/645.html>. (дата обращения: 10.06.2020).

15. Выступление Посла РК в РФ К. Е. Кушербаева по случаю открытия Межгосударственного культурного комплекса им. Курмангазы в Астраханской области // Наутех. – 2008. – 22 мая [Электронный ресурс]. – URL: azembassy.ru/issue/?IssueId=488palm.newsru/russia/22may2008/medastanapekin.html. (дата обращения: 10.06.2020).

16. Годовой отчет для широкого круга лиц группы организаций АО «Казатомпром» за 2010 год // Kazatomprom. – 2011. – 21 января [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.kazatomprom.kz/storage/7f/annual_report_kap_rus_0_1.pdf. (дата обращения: 10.06.2020).

17. Гордиенко, Д. В. Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства: монография / Д. В. Гордиенко, Н. Г. Яковлева. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. – 392 с.

18. Гусев, Л. Ю. Российско-казахстанские отношения: проблемы и перспективы / Л. Ю. Гусев, А. А. Казанцев // Управленческое консультирование. – 2015. – № 4. – С. 93–99.

19. Джакупов, Т. Политическое сотрудничество Турции и Ирана со странами Центральноазиатского региона / Т. Джакупов // Постсоветские исследования. – 2019. – № 9. – С. 1119–1129.

20. ЕЭК: Вопросы и ответы // Евразийская экономическая комиссия. – 2019. – 12 сентября [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/eec_quest.aspx. (дата обращения: 10.06.2020).

21. Единогласно: АСЕАН поддержал идею интеграции ЕАЭС, ШОС и АТЭС // Мир24. – 2016. – 10 мая [Электронный ресурс]. – URL: <https://mir24.tv/news/14433067>. (дата обращения: 10.06.2020).

22. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eaeunion.org/#about>. (дата обращения: 10.06.2020).

23. Жакьянова, А. М. Ресурсы «мягкой силы» во внешней политике Казахстана / А. М. Жакьянова // Дискурс-Пи. – 2017. – № 6. – С. 59–68.

24. Жанбулатова, Р. Энергетическая дипломатия ЕС в Центральной Азии на примере сотрудничества Франции и Казахстана / Р. Жанбулатова // Concorde. – 2018. – № 4. – С. 157–160.

25. Жуков, С. Между двумя гравитационными полями – Россией и Китаем / С. Жуков, Б. Румер // Безопасность и региональное сотрудничество. – 1998. – С. 98–99.

26. Зиядуллаев, Н. Государства Центральной Азии в условиях глобализации: современные тенденции и перспективы / Н. Зиядуллаев // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 9. – С. 15–17.

27. Иванова, Н.А. Казахстан и страны Прибалтики: сравнительный анализ иностранного присутствия в сфере образования / Н.А. Иванова // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 5. – С. 15–16.

28. Ильичева, И. Ю. Казахстан в системе приоритетов центральноазиатской политики США после распада СССР / И. Ю. Ильичева // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 5. – С. 173–177.

29. Искандаров, К. И. Программа Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) / К. И. Искандаров, И. А. Сафранчук // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2016. – № 5. – С. 175–184.

30. Исакова, Г. К. Региональная безопасность в Центральной Азии и стратегии России, США и Китая / Г. К. Исакова // PolitBook. – 2014. – № 4. – С. 8–28.

31. К. Искандаров рассказал, какова протяженность несогласованных участков границы с Таджикистаном // Kabar. – 2019. – 19 марта [Электронный ресурс]. – URL: <http://kabar.kg/news/kurbanbai-iskandarov-rasskazal-kakova-protiyazhennost-nesoglasovannykh-uchastkov-granitcy-s-tadzhikistanom/>. (дата обращения: 10.06.2020).

32. Казанцев, А. А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия / А. А. Казанцев. – М.: Наследие Евразии, 2008. – 248 с.

33. Казанцев, А. А. Казахстан и Узбекистан: точки конфликта // Евразийский журнал политических исследований / А. А. Казанцев. – 2005. – № 6. – С. 12–16.

34. Казахстан и Таджикистан намерены увеличить товарооборот между двумя странами до \$1 млрд // Regnum. – 2014. – 4 июля [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/1822118.html>. (дата обращения: 10.06.2020).

35. Казахстан за 11 месяцев 2018 г. увеличил добычу газа на 5% // Нефтегаз. – 2019. – 21 января [Электронный ресурс]. – URL: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/195402-kazakhstan-za-11-mesyatsev-2018-g-uvelichil-dobychu-gaza-na-5/>. (дата обращения: 10.06.2020).

36. Капышев, А. К. Внешняя политика Казахстана и модернизационные реформы / А. К. Капышев // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2011. – № 7. – С. 85–86.

37. Ким, Е. В. Сотрудничество Центральной Азии и Японии / Е. В. Ким, Л. О. Конопьянова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 29–33.

38. Клименко, Е. Центральная Азия как региональный комплекс безопасности / Е. Клименко // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – № 3. – С. 7–11.

39. Комментарии к Посланию президента Республики Казахстан от 18.02.05 // Мегалополис. – 2005. – 18 февраля.

40. Комиссина, И. Н. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности / И. Н. Комиссина, А. А. Куртов. – М.: Изд-во РИСИ, 2005. – 127 с.

41. Кузьмина, Е. М. Внешнеэкономические связи Казахстана / Е. М. Кузьмина // Всероссийский экономический журнал ЭКО. – 2015. – С. 43–54.

42. Курмангужин, Р. С. Казахстан и ЕС: от стратегии сотрудничества к новому соглашению о продвинутом партнерстве / Р. С. Курмангужин // Сравнительная политика. – 2016. – № 4. – С. 20–23.

43. Курмангужин, Р. С. О вкладе Казахстана в создание стратегии нового партнерства Европейского союза со странами Центральной Азии на 2007–2013 гг. / Р. С. Курмангужин // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 43–45.

44. Курмангужин, Р. С. Казахстанские предложения по сотрудничестве с Евросоюзом / Р. С. Курмангужин // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 7. – С. 9–14.

45. Курылев, К. П. Процесс развития евразийской интеграции: история, современные проблемы и перспективы. Современная наука. Россия / К. П. Курылев, Д. В. Станис. – М.: Изд-во Московского института экономики, политики и права. – 2015. – № 2. – С. 13–18.

46. Курылев, К. П. ЕАЭС как новый тип интеграции на пространстве СНГ: проблемы и перспективы развития / К. П. Курылев, К. Х. Рахимов // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – С. 89–94.

47. Кучук, З. Ф. Энергетическая политика Китая в Центральной Азии и роль Казахстана / З. Ф. Кучук // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 6. – С. 36–52.

48. Ларуэль, М., Пейркз, С. Региональные организации в Центральной Азии: характеристики взаимодействий, дилеммы эффективности / М. Ларуэль, С. Пейркз. – 2013. – № 10 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ucentralasia.org/Content/downloads/UCA-IPPA-WP-10-RegionalOrganizations-Rus.pdf>. (дата обращения: 10.06.2020).

49. Макашев, Ж. К. Парадипломатическая деятельность региональных акторов Казахстана и России / Ж. К. Макашев // Дискурс-Пи. – 2017. – № 5. – С. 4–6.

50. Макенова, А. Б. Республика Казахстан и Европейский союз: характер и особенности энергетического сотрудничества / А. Б. Макенова // Постсоветские исследования. – 2018. – № 5. – С. 152–153.

51. Малышева, Д. Б. Политические процессы в постсоветской Центральной Азии / Д. Б. Малышева // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – № 17. – С. 44–48.

52. Малышева, Д. Б. Безопасное развитие Центральной Азии и афганский фактор / Д. Б. Малышева // Вестник Московского университета. Международные отношения и мировая политика. – 2013. – № 2. – С. 105–125.

53. Матущак, М. Ю. Прямые иностранные инвестиции в экономике Казахстана / М. Ю. Матущак, Ж. С. Касымова, А. Б. Байкадамова. – 2014. – 20 июня [Электронный ресурс]. – URL: <http://group-global.org/en/node/4995>. (дата обращения: 10.06.2020).

54. Махмутова, Е. В. Центральная Азия в поисках собственной интеграционной модели / Е. В. Махмутова // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – № 4 (61). – С. 78–91.
55. Мендагазиев, А. Е. Казахстан: становление мирового миротворца / А. Е. Мендагазиев // Русская политология. – 2018. – № 20. – С. 77–84.
56. Министерство иностранных дел Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mfa.kz/ru/>. (дата обращения: 10.06.2020).
57. Министерство энергетики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <http://cerc.energo.gov.kz/>. (дата обращения: 10.06.2020).
58. Могилевский, Р. Тенденции внешней торговли стран Центральной Азии / Р. Могилевский. – Бишкек: Университет Центральной Азии, 2012. – 160 с.
59. Назарбаев, Н. А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства / Н. А. Назарбаев. – Алма-Ата, 1992. – 453 с.
60. Назарбаев предлагает модернизацию СНГ во время встречи с коллегами в Сочи. – 2016. – 9 марта [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.astanacalling.com/nazarbayev-proposes-cis-modernisation-meets-euau-counterparts-sochi/>. (дата обращения: 10.06.2020).
61. Напольский, Г. В Минске обсудили роль Нурсултана Назарбаева в интеграции / Г. В. Напольский. – 2012. – 23 ноября [Электронный ресурс]. – URL: <http://argumentiru.com/politics/2012/11/216791?type=all#fulltext> (дата обращения: 10.06.2020).
62. Нефть и газ Казахстана. Результаты 2014 года и перспективы развития отрасли в 2015 году // Rogtec. – 2015. – 23 июня [Электронный ресурс]. – URL: <https://rogtecmagazine.com/%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D1%8C-%D0%B8-%D0%B3%D0%B0%D0%B7-%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D1%80%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8B-2014-%D0%B3%D0%BE/?lang=ru>.

63. Об итогах взаимной торговли товарами Таможенного союза и Единого экономического пространства. Январь-декабрь 2014 года // Евразийская экономическая комиссия. – 2015. – 17 января [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integrJ_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/Analytics_I_201412.pdf. (дата обращения: 10.06.2020).

64. Осинина, Д. Д. Борьба ведущих мировых держав за формирование «кадрового резерва» элитного сообщества Казахстана в контексте стартовавшего транзита власти / Д. Д. Осинина // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2019. – № 5. – С. 175–178.

65. Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ru/>. (дата обращения: 10.06.2020).

66. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa?lang=kk#!/contest>. (дата обращения: 10.05.2020).

67. Переговоры с Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым в расширенном составе // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 2017. – 23 марта [Электронный ресурс]. – URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_receptions/peregovory-s-prezidentom-respubliki-uzbekistan-shavkatom-mirzиеevym-v-rasshirennom-sostave<http://www.mfa.kz/ru/> (дата обращения 12.03.2020). (дата обращения: 10.06.2020).

68. Перспективы регионального экономического сотрудничества в Центральной Азии // Киберленинка. – 2015. – 12 февраля [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-regionalnogo-sotrudnichestva-v-tsentralnoy-azii-v-sovremennyh-usloviyah>. (дата обращения: 10.06.2020).

69. Перспективы экономического развития в Центральной Азии. Прогноз АБР // Мир перемен. – 2018. – 10 декабря [Электронный ресурс]. – URL:

<http://mirperemen.net/2019/04/perspektivy-ekonomicheskogo-razvitiya-v-centralnoj-azii-prognoz-abr/>. (дата обращения: 10.06.2020).

70. Подосинников, Е. Ю. Программа ЦАРЭС – интеграционный проект на постсоветском пространстве / Е. Ю. Подосинников, В. М. Лapidус // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2013. – № 1 (25). – С. 1–7.

71. Послание Президента страны народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2006. – 1 марта.

72. Послание Главы государства Нурсултана Назарбаева народу Казахстана // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 2018. – 5 октября [Электронный ресурс]. – URL: http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/astana_other_events/poslanie-glavy-gosudarstva-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazahstana-1. (дата обращения: 10.06.2020).

73. Президент Нурсултан Назарбаев. Стратегия вечной дружбы. Казахстан – Россия. – М.: Русский раритет, 2000. – 407 с.

74. Путин предлагает создать на базе ЕАЭС более широкое интеграционное образование // Интерфакс Россия. – 2016. – 17 июля [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax-russia.ru/main/putin-predlagaet-sozdat-na-baze-eaes-bolee-shirokoe-integracionnoe-obrazovanie>. (дата обращения: 10.06.2020).

75. Савичев, Ю. Н. Геополитическая ситуация в центрально-азиатском регионе и политика РФ / Ю. Н. Савичев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2016. – № 15. – С. 59–64.

76. Сагиндииков, Р. Е. Казахстан и Россия: грани сотрудничества / Р. Е. Сагиндииков // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 9. – С. 63–66.

77. Сагиндииков, Р. Е. Казахстанско-российские дипломатические отношения: состояние и перспективы / Р. Е. Сагиндииков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014. – № 8. – С. 7–12.

78. Сагиндигов, Р. Е. Двустороннее сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в экономической сфере / Р. Е. Сагиндигов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2015. – № 1. – С. 1–5.

79. Саммит Россия – АСЕАН подчеркнул стремление сторон укреплять свои стратегические связи // PenzaNews. – 2016. – 16 мая [Электронный ресурс]. – URL: <https://penzanews.ru/analysis/102255-2016>. (дата обращения: 10.06.2020).

80. Саркулова, Г. С. Трансформация системы международных отношений после распада СССР и внешняя политика Казахстана в 1990-е годы / Г. С. Саркулова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2016. – № 3. – С. 95–101.

81. Саркулова, Г. С. Роль Казахстана в формировании международно-правовой базы статуса Каспийского моря / Г. С. Саркулова // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – № 3. – С. 69–77.

82. Сборник основных документов межгосударственного совета Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан. – Алматы, 1996. – 206 с.

83. Соколова, Т. В. Модернизация на постсоветском пространстве: социальный ракурс / Т. В. Соколова // Журнал Новой экономической ассоциации: журнал. – 2011. – № 11. – С. 157–160.

84. Спиридонов, А. И. Восточно-Европейская равнина / А. И. Спиридонов. – М.: Советская энциклопедия, 1971. – Т. 4. – 1241 с.

85. Сулейменов поблагодарил казахстанских нефтяников за рекорд добычи // Forbes Kazakhstan. – 2018. – 11 января [Электронный ресурс]. – URL: https://forbes.kz/news/2018/01/11/newsid_163486. (дата обращения: 10.06.2020).

86. Торкунов, А. В. Региональные организации на пространстве СНГ / А. В. Торкунов, И. Г. Тюлин, А. Ю. Мельвиль // Современные международные отношения и мировая политика. – М.: 2005. – С. 855–856.

87. Троицкий, Е. Ф. Внешняя политика Казахстана: формирование и развитие (1992–2000 гг.) / Е. Ф. Троицкий // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 19–21.

88. Устав Содружества Независимых Государств // Электронный фонд правовой и нормативной информации. – 2009. – 18 августа [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1903017#:~>. (дата обращения: 10.06.2020).

89. Ханова, И. Е. Казахстан – Узбекистан: история сотрудничества и перспективы взаимодействия / И. Е. Ханова // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2017. – № 20. – С. 120–123.

90. Цыпин, И. С. Развитие государственного управления национальной промышленностью экономикой: опыт и проблемы / И. С. Цыпин, С. И. Цыпин // «Экономика. Налоги. Право» Международный научно-практический журнал, – 2015. – № 4. – С. 105–110.

91. Шаймергенов, Т. Проблемы и перспективы реализации Центральноазиатской стратегии НАТО: роль Казахстана / Т. Шаймергенов // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 2. – С. 20–23.

92. Шинтимирова, Б. Г. Из опыта экономического сотрудничества Казахстана и стран Центральной Азии / Б. Г. Шинтимирова // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2006. – № 4 (33). – С. 253–262.

93. Экономика Центральной Азии // Корпоративный блог исследовательской компании BRIF Research Group. – 2018. – 03 марта [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.brif.kz/blog/?p=3338>. (дата обращения: 10.06.2020).

94. Экономические аспекты интеграционных процессов: опыт Европейского Союза. – Алматы, 2003. – 231 с.

95. Эсенгул, Ч. Перспективы регионального сотрудничества в Центральной Азии в современных условиях / Ч. Эсенгул, Ш. Бактыгулов, А. Доолоткельдиева, Б. Иманалиева // Центральная Азия и Кавказ. – 2015. – № 3–4. – С. 94–105.